

18+

В погоне за собственным хвостом

Вернер Вайс

Вернер Вайс В погоне за собственным хвостом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66553456
ISBN 9785005525550*

Аннотация

Обычный дизайнер из Берлина переезжает жить на яхту. Со временем он оказывается в центре противостояния аристократов и рептилоидов. Большие деньги, смертельная опасность, невероятные приключения и любовь, все это есть в книге. Книга об отношениях между людьми. О любви и дружбе, верности и предательстве.

Содержание

Глава 1. Планктон	5
Глава 2. Перерыв на Мюнхен	17
Глава 3. Ботаник и море	37
Глава 4. Белоснежка и матросы	63
Конец ознакомительного фрагмента.	91

В погоне за собственным хвостом

Вернер Вайс

Дизайнер обложки Nataliya Vaitkevich

© Вернер Вайс, 2021

© Nataliya Vaitkevich, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0055-2555-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Планктон

Я возвращался домой пешком по ночному Берлину. Вдыхая прохладный воздух, я прощался с городом, в котором провел пятнадцать лучших лет своей жизни. Удивительно, как мой новый приятель Жак Трюмо уговорил меня все бросить и переехать в Мюнхен. Сегодня я видел его третий раз в жизни, и ему хватило двух часов, чтобы убедить меня. Как я мог согласиться? Нелепый, рассеянный, смешной человек, да просто настоящий псих... но как-то он меня убедил. А что, собственно, я бросаю? Скучную работу дизайнера в рекламном агентстве, съемную квартиру? Похоже, все мое имущество поместится в багажнике моего «БМВ».

Несколькими часами ранее мне позвонил Жак. Он сообщил, что находится в Берлине проездом, и пригласил меня провести с ним вечер в ресторане. Я с удовольствием согласился поужинать с ним. Он назначил встречу на семь вечера в довольно дорогом ресторане в центре Берлина.

После работы я заскочил домой переодеться в костюм поприличнее и отправился на такси в предложенный ресторан. Я успел к назначенному времени, но Жака не нашел. Решил занять столик и подождать. Прождав минут двадцать и не дозвонившись до Жака, я решил больше не ждать. Заказал бутылку вина, несколько блюд и принялся за еду. В самый разгар моего ужина в зал влетел Жак. Оглядевшись по сторо-

нам, он заметил меня, подбежал к столу, протянул мне руку, и его лицо растянулось в радушной улыбке.

– Извини, Вернер, я немного опоздал.

– На целых сорок минут, – буркнул я в ответ.

– Извини, это моя слабость. Я совершенно непунктуальный человек, сорок минут это еще очень хорошо. Обычно я прихожу на два-три часа раньше или позже. Мои постоянные клиенты знают эту особенность, и, назначая встречу, мы договариваемся только о дате, без указания времени. Извини, что не предупредил.

– Еще и твой телефон не в сети.

– Да, я его потерял. Постоянно забываю везде, бывает, за неделю теряю по два-три телефона. В большинстве случаев у партнеров или клиентов, и при следующей встрече они мне его возвращают.

– Ну, тогда все нормально, я на тебя не обижаюсь. Рассеянность – это нормально для творческого человека.

Подошел официант. Жак, не глядя в меню, попросил принести ему то же, что заказал себе я.

Мы немного поговорили о работе и о жизни, заказали еще бутылку вина и что-то из фирменных блюд ресторана.

Жак оказался интересным собеседником, на этот раз он не только говорил, но и слушал мои истории.

Наконец он сказал:

– У меня в жизни четыре правила. Первое – все люди, которых мы встречаем на своем пути, не случайно оказались

в нашей жизни. Со всеми, кого мы встретили, мы связаны какими-то отношениями в прошлых жизнях, в параллельных вселенных или как-то еще. Второе – каждому человеку в жизни выпадают шансы что-то изменить, перейти на другую ступень, продвинуться вперед. Но не все эти возможности видят. Не у всех есть смелость воспользоваться шансом и сделать шаг. Третье – этот шанс или возможность всегда появляются вовремя, именно тогда, когда человеку пора перейти на следующую ступеньку жизни. Четвертое – Вселенная сама всех расставляет по своим местам, в итоге все оказываются там, где должны оказаться по справедливости.

Как эти правила относятся к нам с тобой? Очень просто. Наша встреча не случайна, это шанс для тебя перейти на новую ступеньку развития, и для этого самое время, твоему таланту стало тесно в Вашем рекламном агентстве. И это справедливо, ты набрался опыта, выработал собственный стиль, генерируешь гениальные идеи. Если короче, я предлагаю тебе перейти на работу ко мне. У меня есть студия дизайна в Милане, но там я собрал совсем необычных художников, там они творят какое-то арт-безумие, девяносто девять процентов их работ так и остаются в архиве на серверах. Но один процент действительно выстреливает и приносит неплохую прибыль. Сейчас я открываю дизайн-студию в Мюнхене и приглашаю тебя на работу. Это будет студия с более традиционными решениями по дизайну, что-то в стиле твоих работ. Ты будешь управлять студией, когда я

в отъезде.

На следующей неделе я буду в Париже, а через неделю, с понедельника, – в Мюнхене, вот адрес, помещение уже арендовано. Приезжай, будем создавать студию с чистого листа, от оформления офиса до поиска сотрудников. Решайся, буду тебя ждать через неделю в Мюнхене. Да, зарплату обещаю ровно в два раза выше, чем у тебя сейчас.

Он встал, попрощался и вышел, затем вдруг вернулся, положил на стол сто евро и сказал:

– Забыл заплатить за ужин, рассеянность...

И на этот раз удалился окончательно.

Я просидел в ресторане еще минут тридцать. Допивал вино и раздумывал, стоит ли все бросить и переехать в Мюнхен, в его новую студию. И получится ли успешно работать с таким рассеянным, экспрессивным и экстравагантным начальником?

Захмелев от выпитого, я вдруг понял, что решение нужно принимать именно сейчас, пока легкое пьянящее головокружение дает мне смелость на этот необдуманный шаг.

Я достал телефон и, поколебавшись еще несколько секунд, позвонил директору нашего агентства и сообщил, что увольняюсь. Этим поступком я сжег мосты позади себя, теперь мой путь лежит только вперед.

Директор, как мне показалось, был больше недоволен тем, что я его разбудил среди ночи, а не тем, что решил уволиться.

Познакомились мы с Жаком при занятных обстоятельствах.

Закончилась учеба в университете, я вышел во взрослую жизнь с дипломом дизайнера и намерением покорить мир своим талантом. Но жизнь распорядилась по-своему: судьба не приняла во внимание мои грандиозные планы по покорению мира и забросила на работу в небольшое рекламное агентство в Берлине.

Здесь я готовил развороты для журналов, рекламировал мебель, ватные палочки, пиво и колбасу. Реклама мебели и колбасы не приносила творческого удовлетворения, а больше всего добивала необходимость проводить целый день на рабочем месте. Душа просила творческих заданий, свободы и признания меня как художника, а жизнь предлагала скучную работу с творчеством в заданных рамках.

Так я проработал несколько лет и начал задумываться о смене места. Но ничего интересного не попадалось, в основном, примерно то же самое, в таких же рекламных агентствах.

Вот так сижу я в офисе в жаркий июньский день, пытаюсь придумать, как бы оформить разворот с очередной рекламой пива, и ничего интересного в голову не приходит. То ли нарисовать клоуна с банкой пива, то ли цирковых слонов с банками в хоботах... Набросал оба варианта, повесил на экране, смотрю на них, и такая тоска берет! Неужели я такой бездарный, не могу придумать что-то действительно стоящее для

этого проекта?

Вокруг так же скучно и уныло, другие сотрудники скрипят перегретыми мозгами, пытаюсь выжать немного креатива для своих проектов. Тоска. Скука. Завалиться, что ли, вечером в пивную да прогулять до утра, как когда-то, во время учебы в университете. Может, после такой встряски и идея какая осенит.

Вдруг распахивается дверь, в наш офис буквально влетает стройный высокий человек со всклоченной шевелюрой, в безумно яркой желтой шелковой рубашке и столь же ярких зелено-оливковых легких брюках, пронесится ураганом через весь офис и скрывается в кабинете директора. Весь офис проводил его удивленными взглядами и открытыми ртами, а на пол все еще падали бумаги со столов, которые сдуло завихрениями воздуха от пронесшегося через офис экстравагантного гостя.

Я тут же поменял в своем проекте цвета костюма клоуна на желтый и оливковый, как у нашего визитера. Сижу и дальше пялюсь в экран, пытаюсь что-то придумать.

Минут через сорок необычный посетитель так же неожиданно пролетел из кабинета директора к выходу. Проскочив мимо моего стола, он вдруг остановился. Это произошло так резко, что если бы в этот момент раздался визг шин тормозящего на полном ходу автомобиля, то никто бы не удивился. Через долю секунды он уже подскочил к моему столу и с улыбкой рассматривал на моем экране клоуна в цветах

его костюма. Вдруг он рассмеялся и обратился ко мне на английском с французским акцентом:

– Хорошая работа. Вы действительно талантливый человек, подметили яркое, необычное сочетание и тут же использовали этот материал. Но вариант со слонами, по-моему, имеет больший потенциал. И Вы как одаренный художник сможете выжать из него больше. Если Вы не против, я подарю Вам идею – нарисуйте ванну, залейте пивом, положите в нее красотку и нарисуйте, как пиво из банки наполняет эту ванну. Должно получиться интересно, с Вашими способностями это может быть выдающийся материал. Если Вас не затруднит, не могли бы Вы прислать мне окончательный вариант? Мне очень интересно, как Вы решите эту непростую творческую задачу.

Так и не дав мне открыть рот и вставить слово, но положил на стол свою визитку и мгновенно испарился из офиса. Меня обступили удивленные коллеги, у всех был только один вопрос – кто это? Я взял в руки визитку и внимательно рассмотрел. Эта визитка сама по себе была произведением дизайнерского искусства. Белая перламутровая пластиковая карточка и текст серебристо-голубым шрифтом: «Жак Трюмо». Телефон, электронная почта.

И это все, больше никакой информации. Никто из присутствующих не смог припомнить этого имени. Запросив Гугл, мы выяснили, что это арт-директор парижской галереи высокой моды, владелец пиар-агентства в Париже, дизайн-студия

дии в Милане, консультант нескольких модных домов Франции и Италии лакшери-сегмента.

На этом наш интерес к происшествию и закончился, все разошлись по своим рабочим местам и продолжили заниматься скучной работой. Я же удалил все заготовки, сделанные за сегодня, и принялся рисовать роскошную ванну в стиле барокко. Наполнил ее нарисованным пивом – на рисунке это выглядело как пышная пивная пена. В эту пену я поместил соблазнительную красотку, с видимым удовольствием принимающую пивную ванну.

Дальше стал пририсовывать пивную банку нашего рекламодателя, пиво из которой наполняло ванну. И так ее пристраивал и этак, все варианты мне не нравились. Я потратил на это остаток дня, так и не найдя подходящего варианта для композиции. Я прокручивал варианты по дороге домой, обдумывал, как это нарисовать, за ужином. Задача не давала мне покоя.

Утром я проснулся с готовой идеей. Нет, решение мне не приснилось. Я просто встал с постели и уже понимал, что хочу нарисовать. Обдумав за завтраком детали, я побежал на работу, мне не терпелось закончить проект.

На работе я вбежал в еще пустой офис, включил компьютер и принялся за работу. Я пририсовал чертенка с рогами и хвостом, который выливал пиво из банки в ванну с красоткой. Еще раз окинул взглядом результат, остался удовлетворен увиденным и занялся окончательной шлифовкой.

В этот день я получал удовольствие от работы – понимал, что у меня получается действительно интересный проект. Закончив макет, я отправил его по электронной почте Жаку, распечатал окончательный вариант и понес директору на утверждение.

Я был очень доволен собой. Я ожидал, что директору понравится смелый креатив моей работы. Но директор не оценил идею. Он выгнал меня с криками:

– У нас серьезное рекламное агентство, а не порно студия! – и так далее и тому подобное.

Вслед за мной из кабинета вылетели клочки бумаги – все, что осталось от распечатки. Директор кричал так, что к нам стали заглядывать сотрудники соседних офисов. Некоторые даже приходили с других этажей. Всем было интересно, что случилось, почему наш почтенный директор так кричит, что слышно на других этажах.

Остаток дня я рисовал желтых слонов в оливковых штанах, пьющих пиво нашего рекламодателя.

Ближе к концу рабочего дня пришло письмо от Жака. Он сыпал немислимыми комплиментами, очень хвалил мою работу, которая только что так взбесила директора.

Следующую встречу с Жаком судьба подарила мне примерно через месяц. Он так же неожиданно появился в дверях офиса. На этот раз уже не так спешил, но, несмотря на это, все равно передвигался по офису в три раза быстрее обычных людей. Он пронесся через офис к кабинету директора,

остановившись на полпути, чтобы протянуть мне руку. Широко улыбнулся и сказал:

– Здравствуйте, Вернер! Мне очень понравилась Ваша реклама, а чертик, которого Вы туда добавили, – просто гениальный ход. Спасибо, я получил истинное удовольствие, Ваша работа висит в рамке в моем офисе.

Я не успел открыть рот, чтобы поблагодарить его, как он скрылся в кабинете.

Минут через двадцать он вышел в сопровождении директора, который, проводив гостя, попросил меня зайти к нему. В кабинете он подтолкнул ко мне через стол папку с бумагами и объяснил:

– Это очень ценный клиент, приносит редкие, но очень выгодные крупные заказы. Сегодня заказал концепцию и дизайн рекламы новой летней коллекции итальянского модного дома для глянцевого журнала. Он попросил поручить эту работу тебе. Все материалы в этой папке, иди рисуй, через неделю покажешь мне, что получается.

В папке были эскизы коллекции легких летних платьев, пожелание от Жака сделать что-то яркое и запоминающиеся и просьба результат сразу отправить ему.

Я провел почти неделю, подготавливая эскизы, наряжал в платья из новой коллекции нарисованных девушек – то юных, чистых и прекрасно-невинных, то озорных красавиц с соблазнительными формами. Но чувствовал, что все это банально и просто и не такого результата ожидает от меня

Жак. Его щедрая похвала единственной моей работы поднимала планку, которой я стремился соответствовать.

И тут мне вспомнилась работа с пивной рекламой, которая так понравилась Жаку. Я быстро набросал рисунок той же озорной красотки, одел ее в рисованное платье новой летней коллекции заказчика. Добавил в рисунок того же чертенка, который, подкравшись сзади, приподнимает трезубцем подол платья моей красавицы, а она игриво оглядывается на него.

Получилось очень интересно, ново, пикантно. Я посидел еще день, подчищая и корректируя рисунок, и когда мне показалось, что все выглядит идеально, отправил работу Жаку. Затем, распечатав работу, пошел к директору, заранее понимая, что повторится история с пивом.

Я положил перед директором глянцевый рисунок, распечатанный на принтере в максимальном качестве, и стал ждать своей участи.

Сначала у директора начали раскрываться удивленные глаза – все шире и шире. Затем он поднял взгляд на меня, и его глаза стали возвращаться к своему обычному состоянию, но при этом он начал багроветь от бешенства. Через пару секунд я услышал хруст ломающегося карандаша, которым директор собирался править мою работу. И в то мгновение, когда он открыл рот, чтобы высказать свое отношение к принесенной работе (а скорее всего, просто сообщить мне, что я уволен), зазвонил мой мобильный телефон.

Я вытащил телефон из кармана – на экране незнакомый номер. Меня осенила догадка: наверное, это Жак просмотрел отправленную работу и позвонил высказать свое мнение. Это был шанс или избежать скандала, или все испортить окончательно, если Жак раскритикует мою работу. Но терять мне было уже почти нечего, и я ответил на звонок, включив громкую связь.

Кабинет директора заполнили восторженные вопли Жака: – Привет, Верни, это Жак! Это просто фантастика! Беллссимо! Это то, что нужно! Ты чертов гений! – орал он в трубку, не обращая внимания, что в предложении из трех слов умудряется каждое слово произнести на разных языках, бесцеремонно перемешивая английский, французский, итальянский и немецкий.

Директор откинулся в своем кресле, вытер платком пот со лба, убрал мой рисунок в стол и только махнул рукой, выразив этим жестом все, что думает обо мне, Жаке и всех остальных экспрессивных дизайнерах и художниках, обо всем современном искусстве в целом.

Я поспешил покинуть кабинет, пока директор не пришел в себя после всего произошедшего.

Глава 2. Перерыв на Мюнхен

У меня получилось довольно быстро закончить дела в Берлине, и через три дня я загрузил в багажник своего «БМВ» пару сумок с вещами, ноутбук, компьютер с профессиональным монитором, кофемашину, музыкальный центр и выехал в Мюнхен.

Через семь часов я был уже на месте. Нашел здание с арендованным под студию помещением на Прицрегентштрассе и стал искать отель поблизости. Минут через двадцать я уже заселялся в отель «Адриа» на Либигштрассе.

На следующий день я занялся поиском квартиры. Из предложенных риелтором вариантов выбрал уютную двухкомнатную квартирку на последнем этаже пятиэтажного дома на Райтморштрассе, в пяти минутах ходьбы от будущего места работы. Остаток свободной недели я обживался в новой квартире, знакомился с городом, совершая длительные прогулки по окрестным улочкам. Мюнхен, после Берлина, показался мне более уютным, спокойным городом.

В понедельник утром я пришел в офис нового агентства, застав на месте Жака в окружении группы строителей. Жак энергично размахивал руками, бегая по просторному помещению студии, показывал то одному, то другому строителю, за какую работу братья. Бригада бегала вместе с ним в несколько обалдевшем состоянии. Увидев меня, Жак бро-

сил строителей и отвел меня в сторону.

– Я очень рад, что ты все-таки приехал, – сказал он. – Тут строители, замечательные, талантливые, трудолюбивые люди. Я не могу найти с ними общий язык, не могу правильно объяснить, что нужно делать. Ты возьми, пожалуйста, на себя общение с бригадой и продумай оформление помещения, а мне нужно бежать, буду здесь к вечеру. Кстати, как ты устроился в городе?

– Все отлично, снял прелестную квартиру здесь рядом.

– Ну и замечательно, команду тут, вечером увидимся.

Ко мне подошел бригадир и сказал:

– Мы не совсем поняли, что он хотел втолковать, но у нас есть договор и согласованный проект, на этом этапе мы знаем, что и как нужно делать. Ваше участие понадобится к моменту чистовой отделки, желательно иметь дизайн-проект к началу следующей недели.

– Замечательно, тогда делайте свою работу, если будут вопросы, задавайте. А я пока осмотрюсь и подумаю над дизайном.

Работа закипела. Рабочие занялись делом, а я осмотрел помещение и начал делать наброски будущего интерьера в своем рабочем блокноте.

Жак руководил работой удаленно из Парижа или Милана, доверив все заботы по ремонту, дизайну и отделке мне.

Через три недели студия была готова к приему сотрудников и посетителей. Жак попросил меня заняться предва-

рительным отбором кандидатов на должности художников и дизайнеров. Окончательный отбор он обещал провести уже совместно со мной по приезду в Мюнхен. Я подал заявку на поиск кандидатов в рекрутинговую фирму. Ко мне пошел поток претендентов на должность. Я встречался с каждым кандидатом, просматривал пухлые папки с их работами, отсеивал одних, записывал на следующий этап отбора других. Я с головой ушел в работу, проводил в офисе по двенадцать часов и в результате набрал приличную базу претендентов.

Приехал Жак, и мы начали приглашать кандидатов, прошедших мой отбор. Жак тепло принимал каждого, хвалил работы, затем в качестве теста просил придумать и нарисовать его виденье костюма монашки – прямо тут же.

Обычно кандидат рисовал монашку, Жак смотрел результат, хвалил технику, композицию, идею. Вместо отказа объяснял кандидату, что он слишком перспективный художник и нет смысла растрачивать его талант в нашей рядовой студии дизайна. Все отвергнутые уходили от него воодушевленными, с гордо поднятой головой. Количество художников таяло, а мы так никого и не выбрали.

Следующей в очереди оказалась полненькая девушка, в ее портфолио были в основном натюрморты, но у нее была очень интересная техника рисования. Жак просмотрел ее работы, очень хвалил и дал стандартное задание с костюмом монашки.

Девушка присела у окна и стала рисовать. Мы с Жаком

тем временем сходили в бистро на первом этаже, выпили кофе.

Мы вернулись в студию, и девушка положила на стол перед нами свой рисунок – безупречно исполненная монашка в стандартном целомудренном наряде. Изображение мало чем отличалось от вороха рисунков предыдущих соискателей. Были только две маленькие детали, за которые зацепился взгляд Жака, а потом уже и мой.

Это были глаза монашки, скромно потупленные, но с каким-то озорным блеском, и главная деталь – выбившаяся непослушная прядь волос. Эти две мелочи полностью меняли восприятие всего рисунка, и скромная монашка вдруг отступала на второй план, на первый выходила уже совсем другая девушка со своим характером, желаниями, секретами...

Жак встал, пожал девушке руку и сказал:

– Прошу Вас принять наше предложение. Вы нам очень нужны.

Так в нашем небольшом коллективе появилась гениальная художница Мария.

Следующим удачным кандидатом стал Клаус. Этот молодой парень нарисовал скромную прелестную монашку, Жак похвалил его как обычно и сообщил, что он слишком крут как художник для нашей скромной студии. Парень все понял, положил на стол второй рисунок, повернулся и пошел к выходу. На втором была та же скромная монашка, но ее наряд был показан с другого ракурса. Сзади его украшал

умопомрачительный вырез, открывающий спину девушки. С этого ракурса монахиня виделась уже совсем в другом свете.

Жак заорал вслед уходящему парню:

– Клаус! Стойте! Стойте! Стойте! Именно Вы-то нам и нужны!

Третьим кандидатом, прошедшим отбор, стал Мартин. Это был уже зрелый бородатый мужчина. Он быстро и уверенно нарисовал скромную сестру Христову, но добавил в рисунок малозаметные детали. Вместо крестика на груди монашки красовался знак хиппи «пацифик», а на талии – пояс с орнаментом логотипа «Кока-кола».

Мартин тоже был принят в наш тесный коллектив.

Я спросил Жака:

– А я прошел бы твой тест с монашкой, если бы пришел как рядовой кандидат?

Жак подумал и сказал:

– Вот так сходу – нет. Но если бы ты работал над темой неделю, то обязательно добавил бы своего фирменного чертенка. Тогда да.

– А как я смогу руководить художниками, каждый из которых талантливее меня?

– Знаешь, Вернер, в этом весь секрет. На работу нужно брать тех, кто умеет делать эту работу лучше тебя. Если ты можешь сделать лучше, то делай сам. Если другой может лучше – возьми его на работу. Я вообще не умею рисовать,

но имею очень успешный бизнес только потому, что нанимаю тех, кто знает свое дело лучше меня.

Мы с головой окунулись в работу, Жак поставлял нам солидные заказы, мы выполняли их легко и красиво. Все работало с удовольствием.

Жизнь начала входить в размеренное русло. Я стал завтракать каждое утро в одном и том же кафе возле дома. В этом кафе работала официанткой симпатичная девушка Моника. Я обратил на нее внимание, так как заметил за ней одну забавную черту. Она, общаясь с клиентами, иронично подшучивала над каждым. Обычно это было настолько тонко и изящно, что клиент этого не замечал, и только внимательный и сообразительный посетитель иногда постигал смысл сказанного и улыбался, распробовав тонкий букет ее иронии.

Ее шутки были многоуровневыми, с двойным или тройным дном, со скрытыми смыслами, открывающимися один за другим. Казалось, что ее совершенно не беспокоит то, что большинство ее собеседников не понимают смысла сказанного. Она шутила и сама улыбалась своим наиболее удачным шуткам. Я стал приходить в кафе каждый день как в театр и старался выбрать место в центре, чтобы расслышать как можно больше шуток Моника, общающейся с клиентами.

Она не была очень симпатичной – невысокая, спортивного телосложения. Много времени проводила в спортзале, и под ее гладкой кожей скрывались крепкие, внушительные

для девушки мышцы.

Моника стала замечать, что я внимательно прислушиваюсь к ее шуткам и часто улыбаюсь или даже смеюсь над ними. Я стал ее зрителем и поклонником. Она стала вести диалог с посетителями так, чтобы мне было лучше слышно. Чаще отпускала шутливые замечания и в мой адрес, просто проходя мимо с подносом.

В один из дней у меня было паршивое настроение, мы срывали сроки по важному проекту, не приходило стоящих идей, мы серьезно подводили заказчика.

В таком настроении я забрел в свое любимое кафе. Оно было почти пустым, посетители в тот день предпочли поглазеть на фестиваль воздушных шаров на окраине Мюнхена.

Моника, как обычно, приняла у меня заказ, но, видимо, заметила мое подавленное состояние. Я закончил ужин, сидел наедине со своими мыслями, допивал вечерний кофе. Подошла Моника с кофейником, предложила долить. Она присела за столик напротив меня и спросила:

– У вас что-то случилось? Вы сегодня такой грустный.

Я поделился с ней своими проблемами. Она посочувствовала мне и вдруг сказала:

– Вам нужно отвлечься. Я приглашаю Вас в бар. Вы же живете рядом. Через два часа у меня заканчивается работа. Приходите, я проведу Вас по интересным местам, по барам, о которых мало кто знает. Если не придете, я обижусь и в кафе Вас больше не пущу.

Я поднялся домой, принял душ, переоделся, разобрал электронные письма и через два часа спустился в кафе. Двери еще были открыты, но посетителей не было, хозяин кафе тоже ушел. Моника заканчивала уборку. Потом минут на десять она отлучилась переодеться и привести себя в порядок.

Моника вышла в зал в маленьком темно-синем платье, в туфлях на высоком каблуке, аккуратно причесанная, с безупречным макияжем.

Мы вышли на улицу, закрыли кафе и пошли по Райтморштрассе в сторону Роберт-Кох-штрассе.

Оказалось, что в этом районе есть несколько баров без вывески и рекламы, в которые можно попасть, только если знаешь об их существовании. Вот в такие заведения «не для всех» меня и повела Моника. Это были замечательные бары, где все посетители знали друг друга, здесь царила теплая семейная обстановка, в меню – вкусная еда, хорошие коктейли.

В каждом баре знали Моника и встречали нас как старых знакомых или близких друзей. В каждом мы выпивали несколько коктейлей, каждый по уникальному рецепту, который можно попробовать только в этом баре.

Мы много говорили, рассказывали друг другу о своей жизни. Я спросил у Моника:

– Как ты узнала о таком количестве тайных мест?

– Я профессионал. До кафе поработала барменом почти в каждом из этих баров.

Я выяснил, что Моника серьезно увлекается спортом,

каждый день проводит в спортзале по два часа, для этого у нее даже предусмотрен трехчасовой перерыв на работе. А такой алкогольный поход по барам для нее скорее исключение.

Пройдя так с десятков баров, мы обнаружили, что порядком набрались, на ногах стоим уже с большим трудом, но настроение было отличным, расставаться не хотелось. И мы, поддерживая друг друга, пошли по улицам города. Покружив по району, мы оказались снова на Райтморштрассе, почти у моего дома. Я посмотрел на часы, была половина пятого утра.

Моника жила на другом берегу реки Изар, пересекающей Мюнхен. Брать такси, чтобы доехать домой, а потом через пару часов ехать обратно на работу, нам показалось глупо. Моя квартира была совсем рядом, и это в пятидесяти метрах от кафе. Я предложил Монике остаться у меня. Что произошло, когда мы оказались в квартире, я здесь описывать не стану. Читателю достаточно знать, что проснулись мы в одной постели и оба опоздали на работу.

С тех пор Моника стала оставаться у меня после работы два-три раза в неделю. На работе тоже все шло гладко. Жак частенько брал меня с собой для знакомства с заказчиками в Милан или Париж. Обычно он говорил:

– Марк, нужно общаться с заказчиком лично, живого общения ничто не заменит. Я вот живу одну неделю в Париже, одну в Милане, часто летаю в Лондон, Нью-Йорк, Токио.

Я лично знаю всех важнейших людей в индустрии, поэтому у меня лучшие заказы и лучшие проекты.

Однажды после удачных переговоров с заказчиками в Милане мы с Жаком ранним утром выехали в Монако. Его серебристый «Бентли» довольно урчал двигателем и с удовольствием проглатывал километр за километром скоростного шоссе. Жак рассказал, что мы едем на встречу с одним из главных его клиентов – Софи Тризори. Эта очаровательная сорокалетняя женщина из старинного аристократического рода была фантастически богата. Она была замужем за итальянцем Джанни Мальгарди, представителем богатейшей семьи, которая отсчитывала свои коммерческие традиции от венецианских купцов а может быть и раньше.

Парфюмерный бренд, которым владела Софи, готовил выход на рынок нового аромата духов. Сам аромат готов, предприятия к серийному выпуску тоже, дизайн упаковки сохраняет свой стиль на протяжении десятилетий. Проблема только в дизайне флакона. Софи не может его выбрать. Она вложила колоссальные усилия и большие деньги в разработку нового продукта, поэтому так важна каждая деталь. И мы ехали проконсультировать ее по этому вопросу, так как она доверяла вкусу Жака.

Через четыре часа дороги мы оставили машину на парковке и поднялись в ее роскошный офис в Монте-Карло, в бизнес-центре на проспекте Спелюг.

В приемной нас встретила девушка-секретарь и проводи-

ла в кабинет Софи. Она оказалась фантастически красивой, стройной, очаровательной, улыбчивой женщиной с правильными чертами лица и гордой осанкой. Она очень тепло приняла нас, расцеловалась с Жаком, пожала мне руку и пригласила занять места на диванчиках вокруг низкого стеклянного столика.

Жак представил меня как своего лучшего и талантливейшего дизайнера – впрочем, он всегда и обо всех отзывался только восхищенно. Даже после того, как полицейский выписал ему штраф за превышение скорости, он рассказывал, каким приятным и вежливым был этот полицейский, насколько профессионально он себя вел.

Обменявшись новостями и любезностями с Жаком, Софи перешла к делу. Она поставила на столик перед нами изящный деревянный ящичек, открыла его и вручила нам по пробнику новых духов. Мы с Жаком со всей серьезностью отнеслись к делу и усердно вдыхали аромат.

Он оказался легким, мягким и приятным, больше я ничего сказать не могу, так как не эксперт в этом вопросе. Я похвалил новый аромат, а Жак от души сыпал самыми лестными эпитетами в адрес аромата и его создателей. Затем Софи по очереди вручила нам несколько пробников с ароматами конкурентов, настояв, чтобы мы внимательно принюхались к каждому.

После получасового марафона по сравнению Софи отобрала у нас пробники конкурентов и выдала свежие пробни-

ки своих духов, положила перед нами папки с эскизами флаконов и предложила просмотреть варианты дизайна, не забывая принимать к духам. Мы углубились в работу, попадалось много хороших и интересных вариантов, но Софи настаивала, что дизайн флакона должен сочетаться с ароматом. Через некоторое время я признался, что не могу уловить, как дизайн флакона вообще может сочетаться с ароматом.

Софи тепло улыбнулась, села рядом со мной, пролистала с десяток страниц и указала на эскиз.

– Верни, дорогой, как на твой взгляд такой флакон?

– Неплохой вариант, очень стильно, есть необычные элементы в дизайне.

– Очень хорошо, Верни, теперь понюхай пробник, закрой глаза и представь себе этот флакон вместе с этим ароматом.

Я так и сделал, затем открыл глаза и заявил:

– Этот флакон совсем не подходит!

– А почему? – очень мягко и ласково спросила Софи.

– Аромат мягкий, легкий, какой-то округлый, а флакон тяжелый, с острыми гранями, я ожидаю другого аромата из этого флакона, более акцентированного, резкого, с ярко выраженными отдельными нотками. И цвет флакона слишком теплый и яркий.

– А Вы молодец, Верни, Вы все поняли.

Она захлопнула папку с эскизами и заявила:

– Все, эти папки в камин. Верни, я даю Вам две недели.

А теперь приглашаю Вас в ресторан.

Она вручила мне деревянную коробочку с образцами духов.

– Но как насчет контракта, формализованного творческого задания, технического задания, условий оплаты? Нужно же подписать кучу бумаг.

Вмешался Жак:

– Венер, мы с Софи работаем без формальностей. Все на доверии, и ни разу друг друга не подводили.

Через пятнадцать минут мы уже сидели в отличном ресторане на набережной Монако и мило беседовали, наслаждаясь высокой кухней. Софи пила только воду и сок, а мы с Жаком с удовольствием продегустировали пару бутылок дорогого французского вина.

К вечеру мы вышли из ресторана, проводили Софи до парковки.

На прощание она сказала:

– Вернер, очень приятно было с Вами познакомиться. Буду ждать от Вас новостей.

Она поцеловала Жака в щеку, села в скромный «Ситроен» и уехала.

Я осмотрелся. Вся парковка была заставлена «Ролс-Ройсами», «Бентли», «Ламборгини», «Феррари».

Мы с Жаком пошли прогуляться по набережной до отеля. Я спросил его:

– Что-то у меня не сходится. Ты говорил, она очень бога-

та, но почему она ездит на «Ситроене»? Я же вижу, ее платье стоит, как три таких «Ситроена», я уже начал узнавать коллекции и модельеров по некоторым деталям. А сумочка и туфли – я вообще не могу представить, сколько они стоят, такие вещи не появляются в свободной продаже.

Жак улыбнулся:

– На «Ролс-Ройсе» и «Феррари» ездят те, кому нужно показать свой статус. Ей незачем что-то кому-то доказывать. Ты не найдешь информации о ней в рейтингах «Форбс». По официальным данным у нее вообще ничего нет. Все ее активы принадлежат оффшорным фирмам, фирмы принадлежат трастам, трасты управляются другим трастами. И только где-то в конце этих цепочек все записано на нее с мужем и на их семьи. А их бизнес-империя огромна, она занимается модой, парфюмерией, средствами по уходу за телом, произведениями искусства, фармакологией, поставляет компоненты для производства косметики и средств по уходу за телом. Ее муж управляет медными и серебряными разработками, производством алюминия, стали и редкоземельных металлов. Но все это только вершина айсберга. Реально большие деньги у них хранятся в инвест-фондах и приносят регулярную прибыль. Процентом восемьдесят всего бизнеса в мире принадлежит подобным фондам. Открой аналитику по акциям любой крупной компании мира, и среди основных владельцев акций ты увидишь одни и те же фонды. Возьмем, например, General Motors. Восемьдесят пять процентов ак-

ций держат такие фонды. В основном, Blackrock, Vanguard Group, State Street Corporation. Возьми Coca-Cola. Там в таких фондах почти семьдесят процентов акций. И основные держатели почти те же: Berkshire Hathaway, Vanguard Group, Blackrock, State Street Corporation, JP Morgan Chase. И так по любой крупной компании. Вся мировая экономика в руках нескольких десятков фондов. Вот и Софи с мужем владеют долями в нескольких таких фондах.

Так, за разговорами, мы дошли до отеля.

На следующее утро мы отправились на машине в Лион. По дороге увидели рекламный щит, приглашающий в Марсель на фестиваль азиатской еды. Марсель был почти по дороге, и мы решили заехать, получить новые впечатления.

Фестиваль проходил прямо на площади рядом с кафедральным собором Марселя. По площади протянулись вереницы киосков, предлагающих блюда азиатской кухни, между рядами киосков были установлены столики.

Жак потянул меня в сектор японской кухни и предложил побаловать себя настоящими японскими суси. Я выразил сомнение, стоит ли доверять изделиям из сырой рыбы в такую теплую погоду – на улице было около тридцати градусов. Жак возразил:

– Каждый раз в Японии я обязательно иду в ресторан с суси. Там тоже бывает довольно жарко, но суси всегда идеальны, японцы очень трепетно к этому относятся.

Мы взяли по порции суси. Они были отличными, мы взя-

ли еще по порции в другом киоске, потом в третьем.

Затем переместились в сектора китайской, корейской и тайской кухонь, попробовав как минимум по одному блюду в каждом. Перепробовав все, что смогли себе позволить наши желудки, мы продолжили поездку по скоростному шоссе в Лион.

По дороге с нами приключился конфуз. Через некоторое время мы почувствовали, что наши желудки были все-таки не полностью готовы к перевариванию экзотических блюд в таком количестве. Основной причиной дискомфорта я предпочел считать суси. Тем временем дискомфорт постепенно перемещался в область кишечника. Жак подтвердил мои сомнения, сказав, что ощущает то же самое.

Мы стали внимательнее присматриваться к проносящемуся мимо пейзажу, высматривая придорожное кафе или заправку, даже начали спорить, кто первый займет кабинку туалета, если она окажется единственной.

Как назло, этот участок шоссе окружали только поля, ни заправок, ни кафе на горизонте видно не было. Тем временем дискомфорт отвоевывал себе все новые участки наших кишечников, неумолимо приближаясь к точке невозврата.

Настоящим подарком судьбы мы сочли несколько кустиков, росших в десятке метров от шоссе. Жак остановил «Бентли» у обочины, и мы рванули за ближайший кустик в надежде укрыться там от любопытных взглядов из проезжающих машин. Оказавшись за кустиком, мы молниеносно

сорвали с себя брюки и позволили наконец нашим кишечникам освободиться от терзавшего их дискомфорта.

Тем временем полицейский патрульный автомобиль резко остановился возле нашего «Бентли», и двое полицейских, выскочив из машины, подлетели к нам с криком:

– Руки вверх! Медленно выходите с поднятыми руками.

Проблема состояла в том, что руки мы подняли и не имелось никакой возможности натянуть штаны обратно, пришлось предстать перед полицейскими в очень интересном виде. Особая пикантность ситуации состояла в том, что одним из полицейских была девушка. Так мы и стояли перед парой полицейских – двое солидных мужчин со спущенными штанами. Полицейские расхохотались, мужчина спросил:

– Месье, что вы там делали?

Жак ответил с напускной серьезностью:

– Искали трюфели, месье полицейский.

Девушка спросила, давась от смеха:

– Месье, но почему вы без штанов?

Тут свое слово вставил я:

– Вы нас так испугали, что пришлось снять штаны, чтобы не навалить прямо в них от страха. Можно мы оденемся? Потом снова можем поднять руки, если это доставит вам удовольствие.

Все четверо дружно расхохотались, и мы наконец прикрыли стыд штанами.

Мы рассказали полицейским историю с фестивалем ази-

атской кухни, те посмеялись от души. Они рассказали, что неделю назад под этим кустом был найден тайник наркоторговцев. И вот сегодня во время патрулирования они увидели, что дорогой автомобиль резко остановился как раз у этих кустов и двое мужчин устремились к ним. Естественно, они приняли нас за наркоторговцев.

Попрощавшись с полицейским, мы продолжили путь в Лион уже без приключений.

Жизнь шла размеренным порядком. Но однажды Моника объявила, что переезжает в Зальцбург. Хозяин кафе, в котором она работала, собрался открыть там филиал и предложил ей место управляющей.

– Всего два-три часа на машине, – успокаивала она меня.

Наконец она уехала, и мы стали встречаться намного реже. Я ездил к ней в Зальцбург каждые выходные. Затем стал пропускать одну поездку из пяти, постепенно перерывы увеличивались. В итоге я вообще перестал к ней приезжать. Она отнеслась к этому совершенно спокойно, именно это меня и угнетало больше всего.

Я впал в депрессию, стал скучным, раздражительным. Это сказалось и на качестве моих работ. Они тоже становились какими-то скучными.

Жак заметил мое состояние, пытался отвлечь меня командировками по Европе, но это помогало слабо.

Однажды мы сидели с Жаком в ресторане, и он предложил:

– Вернер, тебе нужно встряхнуться, заполнить жизнь чем-то еще, чтобы не так ощущалась пустота. Хочешь, поедem в Милан, я познакомлю тебя с хорошими девочками, у меня там много знакомых моделей и манекенщиц.

Я только покачал головой.

– А может, отправить тебя в Китай? Я давно подумываю открыть там студию. Там колоссальный рынок, а вот с дизайном у них все очень плохо. Получится крупный проект. Тебе будет интересно.

– Не хочу я в Китай.

– Давай куплю секс-тур на Кубу. У меня есть выход на людей, которые построили на этом серьезный бизнес.

Я снова отмахнулся. Жак продолжал:

– А чего, проживешь пару недель с мулаткой или двумя в уединенном бунгало или на яхте. Стоп. Ты же говорил мне, что вырос в городе Киль, в юности посещал парусную школу!

– Ну да, было дело, – вздохнул я.

– Отлично! Купим тебе яхту! Будешь ходить по Средиземному морю, а работать удаленно. Это точно тебя отвлечет. Там будет столько впечатлений, забот, эмоций! Может быть, даже приключений!

– А что, я хотел бы так пожить, встряхнуться немного. Деньги у меня есть, на яхту хватит. Только вот как быть со студией?

– Не проблема, Мартин будет тебя пока замещать, а там посмотрим, может, ты обратно и не захочешь возвращаться.

Кстати, насчет денег на покупку – я немного добавлю на яхту. Выпиши себе премию в пятьдесят тысяч евро, ты ее заслужил.

На том и договорились. Я немного воодушевился, стал разгребать накопившиеся долги по проектам. Съездил на верфь Бавария. Заказал изготовление небольшой комфортной парусной яхты. Морально я был готов покинуть Мюнхен в любую минуту. Я больше не хотел оставаться в этом прекрасном городе. Здесь меня грызла тоска. Я ждал только момента, когда верфь изготовит мою яхту.

Глава 3. Ботаник и море

В начале мая моя новая яхта была доставлена к дилеру в Италии, в Геную, прекрасный город на берегу Средиземного моря. Я завершил дела на работе, расторг договор аренды квартиры, собрал пару сумок с вещами и вылетел в Геную.

Средиземноморское побережье встретило меня прекрасной погодой. В отличном настроении я прибыл в офис дилера. Моя яхта стояла на его площадке, на суше. Мы с менеджером внимательно осмотрели яхту. Проверили по списку установленное дополнительное оборудование, и я подписал документы о приемке. Менеджер пообещал организовать спуск яхты на воду и поставить ее в ближайшей марине на место, принадлежащие дилеру.

На следующее утро я приехал в марину. Яхта уже стояла у причала, полностью готовая к началу приключений. Менеджер проводил меня на борт, передал документы, ключи, бутылку шампанского и пожелал приятного путешествия. Я разложил вещи, обошел палубу и помещения, еще раз все проверив. Потом закрыл яхту, сходил в яхтенный магазин в марине, закупил все необходимое для выхода в море.

В первую очередь я купил динги и мотор к нему. Для читателей, мало знакомых с яхтенной терминологией, поясню. Динги – это маленькая шлюпка, обычно надувная с навесным мотором. Динги – вещь, незаменимая для яхтсме-

на. Именно на динги мы можем попасть на берег, когда яхта стоит на якоре в симпатичной бухте и в любом другом случае, когда нужно перемещаться по морю и нет возможности или желания использовать для этого яхту. Любопытный читатель, конечно, заинтересуется, почему такое веселое название, ведь «динги» значит «собачка». Так ее прозвали яхтсмены потому, что нередко динги следует за яхтой, привязанное веревкой, совсем как собачка на поводке. Так и прижилось это веселое прозвище в сленге яхтсменов всего мира. И только русские яхтсмены, насколько я знаю, называют ее «тузик». Что это значит и как появилось такое название, я не знаю, кто же разберет этих русских, у них все по-другому, нам их не понять.

Вдобавок я купил запас специализированной яхтенной обуви, одежды, очков, перчаток, посуды, баллонов с газом, канистр для воды и топлива, средства для уборки и еще много всякой всячины.

Запася я и приличным набором рыболовного инвентаря. Все остальное, от солнечных панелей до спасательных жилетов, было установлено дилером.

Все выбранное мной сотрудники магазина привезли к причалу на небольшом грузовичке. Остаток дня, с перерывом на обед в ближайшем кафе, я распределял покупки по рундукам, ящикам и полкам. На месте шкипера в кают-компании организовал место для удаленной работы.

Все было готово к выходу в море.

Вечером я сходил поужинать в хороший ресторан и отметил свое приобретение бутылкой дорогого вина.

Вернувшись на яхту после полуночи, лег спать.

Встал я утром в отличном настроении, вышел на палубу проверить состояние всех поверхностей, узлов, механизмов, такелажа. Завершив утренние гигиенические процедуры, я отправился на завтрак в ближайшее кафе. Затем съездил в крупный супермаркет и закупил внушительный запас продовольствия. Возвращаться к яхте пришлось на такси.

После легкого обеда в кафе при марине я принял решение выйти в море – уж очень мне не терпелось опробовать яхту в деле.

Около часа пришлось потратить на изучение прогноза погоды и прокладку примерного маршрута в навигационной системе.

Проверив все, что можно, я отсоединил яхту от береговых систем электропитания и водоснабжения. Включив навигационные приборы и системы, запустил двигатель и отшвартовал яхту. Очень аккуратно вышел из марины в открытое море. В море было намного свежее и дул несильный ветер, в самый раз для первого плавания.

Я развернул яхту носом к ветру и поставил главный парус – грот. Повернул яхту боком к ветру, и тот, подхватив мою лодку, уверенно двинул ее вперед. Я выключил двигатель, поставил лодку на заранее намеченный курс и двинулся на восток, вдоль итальянского берега. Теперь пришла оче-

редь развернуть и второй парус – стаксель. Ветер наполнил его, и лодка устремилась вперед еще быстрее. Следующие несколько часов я получал удовольствие, стоя за штурвалом. Яхта, подгоняемая ветром, рвалась вперед, к приключениям. Ярко светило солнце, меня обдувал прохладный ветер, мимо медленно проплывали фантастически красивые пейзажи побережья Италии.

Солнце начало клониться к горизонту, и я поискал в навигационной системе места для якорной стоянки. Наметив несколько вариантов, стал осматривать их, проходя вдоль берега. Напротив городка Больяско мне понравилась небольшая бухточка, в которой уже покачивались на волнах две яхты. Я встал на якорь в этой бухте, спустил динги на воду и отправился на берег.

У берега я привязал динги к молу и отправился прогуляться по вечернему Больяско. Это изумительно красивый городок с пляжем в самом центре и старыми домами, поднимающимися уступами в гору. Поищите фотографии Больяско в интернете, и Вы поймете очарование этого места.

Уже почти стемнело, я набрел на гостеприимный ресторанчик со столиками вдоль улицы и чудесным видом на бухту и город. Здесь играла музыка и раздавался заразительный смех гостей. Конечно же, я завернул в этот ресторанчик Mellow Yellow на улочке Via Giuseppe Mazzini. Отведал несколько блюд из морепродуктов, мастерски приготовленных их гениальным поваром, запив все это несколькими бо-

калами местного вина.

Вокруг царила веселая непринужденная обстановка. Посетители ресторана, в основном местные пенсионеры, с удовольствием подшучивали друг над другом, вспоминали истории и происшествия из жизни городка, известные только местным. Громкими возгласами весело приветствовали входящих в ресторан друзей, не менее громко и приветливо встречали и каждого входящего туриста.

Еще долго я сидел за столиком, наслаждаясь вином, десертом и доброжелательной атмосферой.

Уже совсем стемнело, и я спустился к морю, отвязал динги и вернулся на яхту. Я поднялся на палубу, сел в кокпите и подвел итог первого дня моего яхтинга.

С удовольствием я признал, что первый день провел просто отлично. Он превзошел все мои самые смелые ожидания. Яхта показала себя замечательно. Я получил незабываемые впечатления и от прогулки по этому гостеприимному городку.

На следующее утро я позавтракал, снялся с якоря и продолжил путешествие на восток.

Яхта несла меня не спеша мимо красивейшей природы, гор и городков.

Я полюбовался городками Пьеве-Лигуре, Сори, Рекко. Наконец добрался до города Камольи и вошел в его небольшую тесную марину. Она была полностью забита лодками, и я принял решение не оставаться в ней. В марине я попол-

нил запасы топлива и пресной воды, потом встал на якорь напротив городского пляжа. В этом месте уже стояли две яхты, и я помахал рукой, приветствуя новых соседей, они ответили тем же. Я спустил на воду динги и отправился погулять по замечательному городу Камольи с его веселыми разноцветными домами.

Пообедал на открытом воздухе в замечательном ресторане Creperie Bretonne на улочке Via Giuseppe Garibaldi. Еще немного погулял по узким улочкам старого города, сходил в супермаркет и на рынок, купил свежих овощей и фруктов и вернулся к своему динги. Рядом с ним было привязано еще одно. В него как раз загрузались мои соседи по якорной стоянке. Мы с ними познакомились. Это была молодая семейная пара из Дании. Они пригласили меня к себе на яхту на ужин.

Вернувшись на яхту, я проверил электронную почту. Пришло письмо от Жака со ссылкой на одну из работ нашей студии. Он просил посмотреть эту работу и попробовать что-нибудь подправить, чтобы немного оживить рисунок, добавить легкости. Оставшиеся пару часов до ужина я провозился с этим. Отправив результаты своих трудов Жаку, я взял из холодильника пару бутылок вина, сел в динги и прибыл на яхту моих новых приятелей. Их звали Ян и Кристин, оба были программистами и работали удаленно. Жили на яхте в Средиземном море уже больше пяти лет и были очень довольны такой жизнью.

Для ужина мы расположились на открытом воздухе в кокпите. Ян жарил на гриле свежую рыбу, которую успел наловить сегодня. Кристин готовила салаты и легкие закуски. Наконец мы сели за столик насладиться замечательной едой и закатом.

Мы мило беседовали, делились впечатлениями о городах и людях, встреченных нами на пути. Ян и Кристин, как более опытные яхтсмены, дали несколько полезных советов. Например, иметь на яхте складной велосипед – это дает больше возможностей при посещении берега. На велосипеде можно доехать до супермаркета, если далеко идти пешком и не всегда удобно пользоваться такси или общественным транспортом. Совершая велосипедную прогулку по новой местности, вы можете проехать большее расстояние, посетить больше интересных мест, чем ногами.

Я воспользовался их советом и купил велосипед на одной из следующих стоянок.

Уже около полуночи я попрощался с Яном и Кристи, поблагодарил их за ужин и полезные советы и вернулся на свою яхту. Проверив, как всегда, якорь, и прогноз погоды, я лег спать. Прогноз обещал усиление ветра и волн ближе к утру. Около четырех утра сработала сигнализация. Я выскочил в кокпит, включил приборы и обнаружил, что усилившийся ветер начал медленно сносить мою яхту к берегу. Якорь плохо держался за грунт и постепенно полз по дну. Я включил двигатель, подняв якорь, вывел лодку дальше в море и бро-

сил его метров на пятьдесят дальше от берега. Затем вытравил около сорока метров якорной цепи. Это помогло закрепить яхту. Еще раз проверил надежность удержания якоря, убедился, что все в порядке. Затем снова отправился спать.

На следующий день, после завтрака, я продолжил путешествие.

Следующей остановкой стала очень живописная бухточка. В ней уже расположились пять яхт, я нашел свободное место и встал на якорь. На берегу находится аббатство Сан-Фруттуозо, а на глубине семнадцати метров – бронзовая статуя «Христос из бездны».

Здесь я простоял четыре дня. Любовался красотой этого места, ловил рыбу прямо с борта яхты, выходил на прогулки по берегу, занимался работой удаленно. По вечерам жарил пойманную рыбу на гриле и смотрел в звездное небо.

На четвертый день позвонила Моника. Она поинтересовалась моими делами и была очень удивлена, узнав, что я покинул Мюнхен и переселился на яхту. Ее дела тоже шли неплохо. Я пригласил ее провести отпуск со мной на яхте. Она немного подумала и согласилась.

Мы договорились, что через неделю она прилетит в Пизу, где я встречу ее в аэропорту. У меня оставалось достаточно времени на неспешный переход туда. Утром я покинул бухточку и направил яхту в сторону Пизы.

По дороге я побывал в городках Кьявари и Специя, но не стал в них задерживаться: впереди меня ждали Пиза

и Моника.

До Пизы я добрался на два дня раньше срока. Поставил яхту в марину городка Виареджо рядом с Пизой. И потратил два свободных дня на прогулки по городу и закупку запаса продуктов.

В назначенный день я отправился в аэропорт на такси.

Довольные встречей, мы добрались до марины, и я провёл Моника на борт. Она была ошеломлена, у нее загорелись глаза, она облазила всю яхту, забралась даже на мачту.

Мы остались еще на три дня в марине Виареджо. Я хотел дать Монике привыкнуть к новой обстановке, да и город мне очень понравился. И мы гуляли по городу, обедали в кафе, снова гуляли. А вечером садились за компьютер и навигационные приборы и прокладывали подробный маршрут будущего путешествия.

Наконец мы вышли в море. Моника быстро училась и оказывала мне неоценимую помощь при швартовках в маринах, при постановке якоря, с удовольствием подменяла меня у штурвала.

Мы продолжили наш поход вдоль побережья Италии. Останавливались на два-три дня в красивых бухтах, купались, загорали, ловили рыбу. Между стоянками заходили в марины и гуляли по городам. Затем, пополнив запасы топлива, воды и свежих продуктов, шли в следующую бухту.

Так мы добрались до города Пьомбино и от него свернули к Эльбе. Этот небольшой остров изобилует красивейшими

бухтами и замечательными городками. Мы останавливались в каждом.

Мы были очарованы красотой этого места, горами, покрытыми зеленым ковром, бухтами с кристально чистой водой, старинными городками. И были абсолютно счастливы.

Так пролетел месяц, и Моника засобиралась в Зальцбург. Я предложил ей оставить работу в ее кафе и остаться со мной на яхте, продолжить путешествие. Моих доходов хватит на подобный образ жизни. Моника обняла меня и сказала:

– Вернер, любимый, я тоже этого очень хочу, я люблю тебя, мне очень нравится такой образ жизни. Но сейчас я управляю хорошим кафе в Зальцбурге. У меня все получается, кафе успешно. И это мой шанс сделать карьеру. Я не смогу бросить то, к чему шла все эти годы. Пойми меня правильно. Ты ведь тоже мог переехать ко мне в Зальцбург, но уехал жить на яхту.

Через неделю после этого разговора она села на паром и вернулась в Зальцбург через аэропорт Рима. А я продолжил свое путешествие вокруг острова в одиночестве.

Наконец я бросил якорь в бухточке рядом с городом Проччио. Не напротив самого города, а немного западнее, в соседней бухте, где уже стояли на якоре семь яхт. Я нашел место в стороне от основного их скопления, рядом с небольшой яхтой под итальянским флагом. Оттуда мне приветливо помахала рукой пожилая женщина и продолжила чтение кни-

ги. Я помахал ей в ответ. В кокпите их яхты появился пожилой, совершенно лысый мужчина богатырского телосложения. Он внимательно оглядел мою яхту, тоже поприветствовал меня взмахом руки и, сев на корме, принялся ловить рыбу.

Расположение бухты оказалось очень удобным. Она лежала чуть в стороне от шумного центра города, в зоне отдыха. Но по берегу было совсем близко до магазинов, ресторанов и других необходимых услуг.

Здесь я остался надолго. Иногда выходил в город пообедать, иногда уходил в соседнюю марину пополнить запасы воды и топлива или переждать плохую погоду. И снова возвращался на то же место.

Мои соседи на итальянской яхте жили в том же режиме и так же возвращались на свое излюбленное место. И мы неизменно приветливо махали друг другу.

В один из вечеров, когда солнце только начало клониться к горизонту, я сидел в кокпите в тени тента и лакомился свежими персиками, купленными на рынке. Мой сосед поднялся в кокпит, начал размахивать руками, привлекая мое внимание, и крикнул:

– Скорее садитесь в динги плывите сюда!

Я подумал, что на борту что-то случилось и нужна моя помощь. Я тут же запрыгнул в динги и подлетел к их яхте. Мужчина принял веревку, привязал мое динги, подал мне руку и буквально поднял меня на борт без видимых усилий.

Я спросил:

– У вас что-то случилось?

– Нет, мы просто решили пригласить Вас на ужин и познакомиться. Все-таки мы уже две недели соседи и даже не знаем, как друг друга зовут. Кстати, я Марио.

И протянул мне огромную ручищу.

– Я Вернер. Но почему вы просто меня не пригласили?

Он рассмеялся и сказал:

– Мы с женой поспорили, придете Вы или откажетесь. Вы понимаете, что я не мог проиграть этот спор, иначе мне пришлось бы мыть посуду. А это не мужское дело. Вот мне и пришлось действовать наверняка.

Мы спустились в кают-компанию, и Марио познакомил меня со своей женой Франческой.

Она суетилась у плиты, а мы с Марио уселись за стол и завели приятный разговор, в котором больше всех говорила Франческа.

Наконец все было готово, на столе появился десяток блюд с салатами, закусками, пастой. Франческа присоединилась к нам за столом. Марио сказал:

– Попробуйте, Вернер. Моя жена – настоящий кулинарный гений, ни в одном ресторане так вкусно не готовят.

И принялся подкладывать новые закуски в мою тарелку.

Ужин действительно был роскошным, Франческа оказалась непревзойденным мастером итальянской кухни.

Мы долго просидели за ужином, ведя беседы. Марио ока-

зался веселым шутником, он постоянно смеялся и рассказывал занимательные истории. Франческа была немного серьезней. Она интересовалась историей и мифологией Древнего Рима и Греции.

Я узнал, что они давно увлеклись яхтингом. Много лет они каждое лето брали яхту в чартер и отправлялись на две-три недели в путешествие. В основном посещали места, которые указывала Франческа. А она выбирала те, о которых знала из легенд и мифов. Когда они достигли пенсионного возраста, взяли кредит и купили эту яхту. И вот уже три года они путешествуют на ней.

Мы замечательно пообщались, и я стал прощаться и благодарить их за прекрасно проведенный вечер.

– Приходите завтра, – пробасил Марио, – Франческа обещала приготовить пиццу. Вы еще не пробовали такой пиццы.

– Да, но на это раз моя очередь приглашать вас, иначе будет как-то нехорошо. Вы меня угощаете, а я вас нет. Приходите вы ко мне завтра.

– Ни в коем случае, возражений не принимаю, только Вы к нам. А если вам неловко, приносите бутылку вина, и мы будем в расчете.

– Действительно, приходите, – сказала Франческа, – мы любим угощать гостей. Это наш конек и то, что мы действительно умеем делать. А Марио все равно почти ничего не ест, если готовила не я.

На следующий день я съездил на берег и купил дюжину

бутылок хорошего вина. Остаток дня посвятил работе.

Ближе к вечеру в кокпит своей яхты вышел Марио и крикнул мне:

– Вернер, мы Вас ждем! Вы обещали прийти!

Я взял пару бутылок вина, сел в динги и отправился в гости.

Так постепенно и сложилось, что каждый вечер я проводил у Марио и Франчески. Я очень привязался к этим добрейшим людям. Приятно было вести с ними долгие душевные беседы. Иногда Франческа рассказывала интересное из истории древней Греции и Рима, о том, где в округе можно посетить места, описанные в мифах и легендах. Марио неизменно сыпал анекдотами, шутками и веселыми историями.

Однажды мы сидели за столиком в кокпите, пили вино и ели закуски, приготовленные Франческой. Солнце только начало клониться к горизонту, нам предстоял еще долгий приятный вечер.

В нашу бухту вошла парусная яхта. Мы втроем принялись наблюдать за ней. Я сказал:

– По-моему, это старая яхта, форма корпуса сильно отличается от современных.

– Да, это классический корпус. Похоже, это яхта производства Халлберг-Расси восьмидесятых годов, – сказал Марио и стал присматриваться внимательнее.

– Мне больше нравятся современные, – сказал я.

Тем временем яхта подошла поближе, капитан выбрал ме-

сто для стоянки рядом с нашими яхтами, подалее от шума и музыки. Капитан поприветствовал нас, помахав рукой, мы ответили тем же. Бросив якорь, он поставил яхту на стоянку. Затем обошел палубу, все проверил и навел порядок.

– Это Халлберг-Расси-36, – сказал Марио. – Вот видишь, Вернер, на корпусе написано «R36». Это отличная лодка! Наши с тобой хороши для прогулок между островами в Средиземном море, но если бы мне предстояло кругосветное путешествие, я бы обе их не задумываясь поменял на эту. Она старая, но вытащит тебя из серьезных передряг, в которые на наших лодках мы и близко не сунемся.

Мы с любопытством наблюдали за капитаном и его действиями. Это был некрупный мужчина лет пятидесяти на вид. Скорее, худой. В первую очередь запомнились его длинные седые волосы. Благодаря им он казался старше своих лет. Да и много ли мужчин в возрасте пятидесяти имеют столько седых волос? Многие ли седые мужчины имеют длинные волосы?

– Интересный мужик, и прическа смешная, – сказал Марио. – Нужно с ним познакомиться. Наверняка с ним есть о чем поговорить.

– Да, пригласи его на ужин, – сказала Франческа.

Тем временем капитан покинул палубу и скрылся во внутренних помещениях яхты.

– Он ушел с палубы, как мы его пригласим? – спросил я.

– Возьмем динги и подплывем, – возразил Марио.

Мы сели в динги и подошли к борту яхты нашего нового соседа. Марио вежливо постучал по борту и пробасил:

– Уважаемый синьор, не могли бы вы выйти на минуту?

Уважаемый синьор вышел в кокпит, спустился к площадке для купания и сказал:

– Добро пожаловать на борт, уважаемые синьоры.

И, протянув нам руку, помог подняться на борт. Пригласил присесть за столик в кокпите.

Марио протянул новому знакомому руку:

– Марио Мангианте, а это Вернер – как там тебя? Вайс.

– Андрей, – ответил капитан и пожал нам руки.

Мы присели в кокпите, Андрей поинтересовался, переняв шутивную манеру обращения Марио:

– Не хотят ли уважаемые синьоры угоститься бокалом вина или холодного сока?

– Нет, спасибо, – ответил Марио, – мы сами пришли пригласить Вас на ужин.

– Большое спасибо, очень приятно получить приглашение, но, к сожалению, вынужден отказаться. Дело в том, что я совершил долгий переход и больше суток не спал, мне сейчас необходимо отдохнуть.

– Тем более, – пробасил Марио, – Вы, наверное, еще и нормально не ели больше суток, – и тут же добавил. – Если Вы откажетесь, мне придется мыть посуду. Это давний спор с моей женой: каждый раз, когда мне не удастся уговорить гостя прийти к нам на обед или ужин, жена заставляет меня

мыть посуду.

– Да, это действительно жестоко. Наверное, придется согласиться из мужской солидарности, но обещайте, что не будете меня задерживать, иначе я усну прямо за столом.

Мы с Марио загрузились в динги, а Андрей ненадолго скрылся в помещениях яхты и вышел с двумя бутылками вина. Он передал их нам и начал спускаться на воду свой динги.

– Зачем вам динги? – спросил Марио. – Мы и в этом поместимся втроем.

Андрей загадочно улыбнулся и сказал:

– Всегда нужно заранее готовить запасные пути для отступления. И переодеться к ужину мне не помешает. Я вас догоню.

Мы двинулись в обратный путь, и Марио обронил негромкую фразу:

– Черт возьми, а он умный мужик, сразу понял, что я его быстро из-за стола не отпущу, и решил ехать на своем.

Мы вернулись на яхту Марио и Франчески. В кокпите уже был накрыт стол на четверых. Франческа спросила:

– Ну как, уговорили?

– Да, сейчас приедет. Он устал после перехода, так что не будем на него сильно наседать с разговорами, накормим и отпустим отдохнуть, – ответил Марио.

– А что за человек? – поинтересовалась Франческа.

– Да странный какой-то, – сказал Марио, – вроде бы не очень старый, а волосы седые и прическа, как у хиппи.

Наверное, чокнутый. И акцент у него какой-то – то ли польский, то ли чешский.

– Похоже, русский, – добавил я.

В этот момент к яхте пришвартовалось динги Андрея, я, протянув ему руку, помог подняться в кокпит. Он явился в рубашке и льняных брюках, мы в своих шортах и майках выглядели на его фоне как пираты перед графом или бароном.

Марио с Франческой усадили его за стол и начали угощать.

За ужином завязалась беседа. Мы узнали, что Андрей действительно русский, живет на яхте уже три года. По образованию он астроном или астрофизик, мы не очень поняли. Но большую часть жизни занимался мелким бизнесом. И вот бросил все, купил яхту и путешествует по миру.

Довольно скоро Андрей поблагодарил нас, попрощался и вернулся к себе.

Мы продолжили ужин, и разговор зашел о нашем загадочном госте.

Франческа поделилась своими впечатлениями:

– По-моему, очень приятный и неглупый человек, только какой-то слишком серьезный, даже печальный.

– Да, мужик неглупый и, похоже, в жизни повидал немало, вон, весь седой. Но явно чудик, одна прическа чего стоит, – сказал Марио.

– А что ты от него хочешь? Русские все чудаковатые.

Но мне бы хотелось с ним еще пообщаться, какой-то он загадочный. Да и не было у меня еще русских приятелей, может, что-то интересное узнаем, – ответил я.

– Вернер, прошу тебя, завтра пригласи его к нам, постарайся уговорить прийти, – сказала Франческа. – Марио слишком прямолинеен и напорист, а мне показалось, что Андрей человек деликатный, лучше, если пригласишь его ты.

– И скажи, что я на него обижусь, если не придет! – проревел Марио.

Так, за разговорами, мы просидели до поздней ночи.

На следующий день, выйдя на палубу, я увидел Андрея, завтракающего в своем кокпите. Он приветливо помахал мне и крикнул:

– Приходите ко мне на завтрак, я много приготовил!

Я хотел отказаться, но вспомнил о просьбе Франчески пригласить Андрея на ужин. Я подумал, что это будет как раз удобный момент, сел в динги и через минуту поднялся на борт его яхты.

Андрей угостил меня яичницей с беконом и салатом из томатов с кунжутным маслом. Затем предложил кофе или чай с лимоном.

– То же, что будешь ты, – ответил я.

Андрей принес две чашки чая с лимоном и блюдо с хлебом, сыром и ветчиной, вернулся на камбуз и вынес блюдо с фруктами. Мы запивали чаем бутерброды и я передал ему приглашение Франчески и Марио.

– Как-то неловко два раза подряд заявляться на ужин. У них, наверное, есть и другие заботы, кроме угощения для нас.

– Брось, Андрей, для них в этом весь смысл жизни, Франческа обожает готовить, а Марио – угощать. Я уже месяц ужинаю у них каждый день. Марио просил приносить бутылку вина, и все, остальное готовят они. Я один раз не пришел, они на меня обиделись, отказывались брать вино.

– Хорошо, Вернер, я приду. Но мы с тобой сегодня сходим на рынок и купим фруктов, овощей, мяса и свежей рыбы к столу. Ты ведь хорошо знаешь этот городок, покажешь, где рынок?

– О'к, на рынок лучше утром, пока хороший выбор и все свежее, – согласился я.

– Ну так поехали прямо сейчас.

Андрей опять сходил переодеться. В динги он спустился, как и вчера, в светлых льняных брюках и рубашке, с ботинками в руках. Мы добрались до берега и прогулялись в город. На рынке Андрей купил два пакета свежих продуктов. В винной лавке мы взяли полдюжины бутылок вина.

– Ты всегда выходишь в город при полном параде? – спросил я.

– И в город, и в гости, и даже на своей яхте, если стою в марине. Не могу представить себя в городе в шортах и шлепках.

– Но ведь жарко и неудобно.

– Женщинам тоже неудобно на каблуках, но ведь хо-

дят же.

– Чем тебе так не нравятся шорты и шлепки?

– Голые ноги я признаю только женские. Но ты не смущайся, я терпим к привычкам окружающих. Считай это моей странностью.

К обеду мы вернулись в бухту. Я высадил Андрея на его яхту. Один пакет с продуктами он оставил у меня в динги и попросил завезти его к Марио и Франческе.

Я подплыл к яхте Марио. В кокпит вышел он сам и буквально силой втащил меня на яхту.

Марио и Франческа набросились на меня с двух сторон:

– Ну как? Ты с ним говорил?

– Он придет?

– Все нормально, он угостил меня завтраком и согласился прийти, только настоял на том, чтобы купить продуктов для ужина. Вот пакет. И там еще пара бутылок вина от меня.

– Ну, это уже лишнее, ты зря согласился на продукты, у нас всего полно, – сказала Франческа.

– Ничего, – сказал Марио, – сегодня за ужином сами все ему объясним.

– Какая роскошная баранина! – воскликнула Франческа, заглядывая в пакет.

– Садись обедать, – настаивал Марио, и я не нашел в себе сил отказать ему.

Вечером я заехал за Андреем, и мы поднялись на борт яхты Марио. Разгалялся неприятный ветер, поэтому мы устро-

ились в кают-компании. Франческа угощала нас сытным ужином, Марио не забывал подливать вина себе и всем остальным. Марио с Андреем завели шуточный спор – чья мафия круче, итальянская или русская. Марио указал на свою гладкую лысую голову и пошутил, что его с Андреем прически отличаются так же сильно, как итальянец отличается от русского.

Так как к этому моменту все успели принять по хорошей дозе спиртного, в разговор вмешался я:

– У нас в Европе бытует мнение, что у русских какая-то особая, загадочная душа. Так вот, я в этом вопросе разобрался, нет там никаких загадок. Все рационально объясняется, если поразмышлять. У меня есть теория, почему русские такие угрюмые, мало улыбаются и вообще другие.

– Ну-ка, ну-ка, очень интересно было бы познакомиться с твоей теорией, – оживился Андрей.

– Да, уж, выкладывай, Вернер, – обрадовался Марио в предвкушении жаркого эмоционального спора.

Я продолжил, собрав разбегающиеся хмельные мысли:

– Пара моих приятелей побывали в России. Так вот, они рассказывали, что там зимой бывает минус десять, пятнадцать и даже двадцать градусов. И это считается нормальной температурой. Русские говорили, что бывает и минус тридцать, но я думаю, они это преувеличивают. Минус тридцать, конечно, красивая сказка. Вот и представьте себе, много вы наулыбаетесь встречным прохожим, когда у вас щеки сво-

дит от мороза в двадцать градусов? Отсюда их угрюмость и неулыбчивость.

Андрей очень внимательно слушал и улыбался. Марио переводил взгляд с меня на Андрея и явно сдерживался, чтобы не расхохотаться.

Улыбка Андрея и действие изрядного количества выпитого подтолкнули меня продолжить развивать свою теорию:

– А любовь русских к водке тоже вполне рационально можно объяснить. Вот представьте себе, сидите вы в мороз на открытой террасе в бистро, и официант вам приносит бокал Шардоне. Вино замерзнет, пока его несут. А водка – совсем другое дело, можно пить на любом морозе. Поэтому русские и пьют водку из морозилки: они привыкли пить ее холодной на морозе.

Улыбка Андрея просто сияла, Марио хохотал.

Андрей очень серьезно обратился ко мне:

– Вернер, ты абсолютно прав, очень тонко проник в тайны русской души и продвинулся в этом вопросе дальше многих западных экспертов. Для подтверждения твоей теории могу поделиться дополнительными фактами, подтверждающими ее.

– Конечно, поделись, – обрадовался я.

– Ты замечал, что мы, русские, какие-то нервные, постоянно оглядываемся по сторонам, всегда готовы к встрече с опасностью?

– Да я русских-то до тебя и не имел знакомых, но вроде бы

да, есть такое.

– Так вот, у нас по городам ходят медведи, даже в столицах, вот мы и присматриваемся по привычке, что бы вовремя заметить вышедшего навстречу.

– Да, я тоже слышал про медведей, – подтвердил Марио.

– Но самое страшное, – продолжил Андрей, – это медведь с балалайкой.

Я удивился:

– Медведи ведь не умеют играть на балалайке.

– В том-то и дело, – продолжил Андрей, – медведи думают, что умеют. Ты представляешь, как это страшно? Медведь, не умеющий играть, играет на балалайке.

Я задумался, сбитый толку. В этот момент Андрей и Марио дружно захохотали. И я понял, что меня разыграли.

Мы с Андреем стали постоянными гостями у Марио и Франчески. Мы хорошо проводили время, иногда шутили, иногда философствовали. И всегда очень вкусно ели.

На одном из таких ужинов Марио спросил:

– Парни, где вы планируете зимовать? Мы обычно ставили яхту на хранение на берегу в Греции, а сами возвращались домой. Но что-то нам зима быстро надоедает, и мы не можем дождаться возвращения на яхту. Подумываем остаться на яхте в эту зиму и присматриваем недорогую марину.

– Я вообще об этом пока не думал, – ответил я, – может быть, уеду на зиму в Зальцбург, а может, тоже перезимую в марине.

– Я последние два года зимую на яхте в марине города Монастир в Тунисе. Там очень приемлемая цена на стоянку и ремонтные работы. И погода зимой отличная, всю зиму можно купаться, – ответил Андрей.

– Так может, нам вместе зазимовать в Тунисе? – обрадовался Марио. – Проведем зиму в приятной компании, иначе мне придется умереть со скуки.

– Я только за. Там нужно заранее забронировать места, слишком много желающих перезимовать, – сказал Андрей.

– Я тоже не против, но окончательно еще не решил, – ответил я.

Так мы провели около трех недель, и Андрей объявил, что он нас покидает. Он планирует идти в Турцию. Мы с Марио уговаривали его остаться, но Андрей объяснил:

– Я бы с радостью остался, но мне для пребывания в Европе нужна виза. С моей визой я имею право находиться здесь только сто восемьдесят дней в году. Это для вас, европейцев, нет границ, вы можете перемещаться почти по всему миру. Мне приходится соблюдать множество формальностей. А получить визу в Британию или США для меня почти невозможно. Я иду в Турцию, проживу там месяц, чтобы не стать нарушителем визового режима.

– Но как такое может быть в современном мире? – удивился я. – Ты же нормальный законопослушный человек, почему ты не можешь спокойно жить на яхте там, где тебе нравится?

– Это хороший вопрос, но ты, Вернер, должен задать его вашим властям, а не мне.

Мы устроили Андрею прощальный ужин. Прощаясь, мы пообещали друг другу, что встретимся осенью в марине города Монастир и проведем эту зиму вчетвером.

Глава 4. Белоснежка и матросы

Небольшая часть дальнейших событий происходила без моего непосредственного участия. Мне пришлось собирать информацию по крупицам, чтобы восстановить истинную картину произошедшего, в моем описании могут скрываться небольшие неточности. Но в основной массе событий я принимал деятельное участие и описываю их как добросовестный свидетель.

Андрей вышел из бухты ранним утром, мы долго смотрели вслед его яхте. Он взял курс на юг, мимо Сицилии, далее на восток через Грецию, к берегам Турции.

Мы созванивались с ним по телефону или мессенджеру в те моменты, когда он проходил вдоль берега в зоне действия сетей сотовой связи. При очередном сеансе он сообщил, что только что прошел пролив между Сицилией и Апеннинским полуостровом.

Я, как обычно, ужинал у Марио и Франчески. На мой телефон поступил вызов с неизвестного номера. Я взял трубку и услышал знакомый, но встревоженный голос Жака:

– Дружище, никаких имен, нужна твоя помощь. Тебе долго добираться до Мальты?

– Я на Эльбе, тут есть аэропорт, если будет прямой рейс, то быстро.

– Нет, нужно там оказаться незаметно, без регистрации

в аэропортах и портах.

– На яхте около недели.

– Ой, как плохо. Ну ладно, буду что-то придумывать.

– Погоди, дело серьезное?

– Да, самое серьезное. Серьезней проблем у меня еще не было.

– Есть один вариант. У меня друг сейчас в районе Сицилии, ему до Мальты один-два дня в зависимости от погоды.

– Нет, не годится. Вопрос очень деликатный, да и опасное это мероприятие. Пожалуй, не стоит привлекать посторонних. Я и к тебе не хотел обращаться, но проблема слишком серьезная.

– Он парень надежный, я бы ему доверил любое дело.

– Ему точно можно доверять?

– Сто процентов, наш человек. И не болтливый.

– Ты можешь с ним связаться?

– Если он еще в зоне действия сети.

– Если он согласится, я вышлю тебе координаты в море возле Мальты. Он должен подобрать там человека, назовем его «клиент», и вывезти с Мальты, пока не знаю куда. По окончании мероприятия клиент расплатится с ним. Он хорошо зарабатывает.

– Да, дело действительно не из рядовых. Я и сам не уверен, что согласился бы.

– Прошу тебя, встретить клиента в месте высадки на берег. У нас пока не продуман дальнейший план, возможно, потре-

буется твоя помощь и дальше.

– Я знаю «клиента»?

– Да, это наш общий друг. Все, больше никаких обсуждений. Если твой друг согласится, перезвони мне, я вышлю координаты точки.

Марио с Франческой вопросительно смотрели на меня.

– Некогда объяснять, сейчас все сами поймете, – сказал я, вызывая Андрея через мессенджер в режиме громкой связи.

Андрей ответил:

– Привет, Вернер, уже соскучился? Мы же только что разговаривали.

– Подожди, Андрей. Дело серьезное.

– Что у вас там случилось?

– Пока сам не знаю. Срочно нужна помощь моему лучшему другу. Ты ближе всех к нужному району.

– Конечно, я готов помочь.

– Не все так просто. Нужно дойти до Мальты и подобрать в море человека, потом доставить, пока не знаю куда. Все должно быть конфиденциально, без регистрации на Мальте. Услуга будет оплачена, очень хорошо оплачена. Я встречу вас в месте назначения.

– Вернер, если это криминал, контрабанда наркотиков или оружия или бизнес по переправке мигрантов, то, извини, я в таких делах не участвую.

– Нет, это просьба моего друга, он не занимается такими делами. Он работает в шоу-бизнесе, рекламе, моде, скорее

всего, кому-то нужно выехать с Мальты и не попасть в объективы папарацци. Мой друг – творческая личность, возможно, это какой-то из его эксцентричных проектов. Андрей, человек в беде, нужно помочь. Поможешь моим друзьям?

– Кого забираем?

– Точно не знаю, кто-то из моих друзей.

Андрей задумался.

Марио и Франческа смотрели на меня округлившимися глазами. Марио взревел:

– Шпионская история! А почему я не участвую? Нет, я настаиваю, я тоже в деле!

– Я сам еще не в деле, пока в деле только Андрей, если согласится.

– Он будет дураком, если не согласится, – сказал Марио.

– Он будет дураком, если согласится, – возразила Франческа.

Андрей слышал наш разговор, сказал:

– Хорошо, помогу твоим друзьям.

Я перезвонил на номер, с которого звонил Жак.

– Привет. Мой друг согласен.

– Очень хорошо, я надеюсь на тебя и твоего друга. Ты не представляешь, насколько это важно для меня. Координаты я вышлю через смс. На этот телефон не звони, он больше не будет работать. И на обычные тоже. Постарайся пока не звонить и не писать вообще никому. Все, жди смс. Спасибо тебе.

Связь прервалась, и через несколько секунд пришло сообщение с координатами.

Я переслал координаты Андрею и снова связался ним:

– Координаты отправил.

– О'к. Получил. Пошел в заданную точку. Когда нужно там быть?

– Как можно скорее. Постарайся не выходить на связь с окружающим миром некоторое время.

– Могу еще систему АИС на яхте выключить. Тогда меня будет почти совсем не видно.

– Да, было бы неплохо.

На этом разговор был закончен.

Андрей пришел в назначенную точку дня через полтора, около тринадцати часов. Он убрал паруса, оставил яхту в дрейфе, иногда включая двигатель, чтобы немного скорректировать положение и не дать яхте далеко уйти от нужной точки.

Около шести вечера к яхте приблизился небольшой быстороходный катер. Он сделал несколько медленных кругов, осматривая яхту. Катером управлял старый бородатый человек. Катер подошел на минимальное расстояние, и человек спросил:

– Вы от наших друзей?

– Да, – ответил Андрей.

– Вы один в лодке?

– Да.

– Ждите меня здесь ночью. Включите якорный огонь, чтобы мне легче было найти Вас в темноте.

– Хорошо.

Около четырех утра Андрей услышал шум двигателя. Катер медленно подошел к борту яхты. В свете фонарей кокпита Андрей разглядел в лодке старика и его попутчицу – очень красивую стройную женщину лет сорока.

Андрей подал ей руку и помог подняться на борт. Старик бросил на борт яхты две увесистые сумки. Женщина передала ему толстую пачку банкнот. Старик развернул катер и умчался в темноту.

Андрей пригласил женщину спуститься в кают-компанию. Они присели друг напротив друга. И Андрей спросил:

– Вы подруга Вернера?

– Да, – ответила женщина.

– Моника?

– Нет, не Моника.

– Хорошо. Я не буду задавать много вопросов, сами решите, что мне нужно знать. Но кое о чем спросить придется.

– Да, конечно.

– Куда я должен Вас доставить?

– Я сама не знаю. Мне нужно тайно покинуть Мальту и вообще Европу. Куда отправиться и что делать дальше, я еще не решила. Я не была уверена, что у меня получится выбраться с Мальты.

– Тогда второй вопрос. Это криминальная история? Вы скрываетесь от властей, и мы сейчас нарушаем закон?

– Нет, я не совершила ничего ужасного. Скрываюсь я не от властей. Если здесь и есть криминал, то в отношении меня.

– Хорошо. Так куда же мы отправимся?

– Нужно что-то подальше от Европы, где можно затеряться и пожить некоторое время инкогнито. Да, еще и сойти на берег нужно без регистрации в порту. Я думаю, Турция или Египет подошли бы.

– Турция и Египет – страны сильно милитаризированные, туда сложно войти незамеченными береговой охраной. Как Вы относитесь к Тунису?

– Тунис тоже годится. А Вы сможете высадить меня незаметно?

– Я только пару месяцев назад вышел из Туниса. У них там все просто. Мы спокойно войдем в марину, Вы выйдете в город, а я один оформлюсь у пограничников.

– Мне нужно там встретиться с Вернером, сейчас он единственный, к кому я могу обратиться.

– Я отправлю ему сообщение через спутниковый телефон, но ему добираться до Туниса четыре-пять дней, а мы будем там через два.

– Вы разрешите мне пожить на яхте до его приезда?

– Да, пожалуйста, носовая каюта в вашем распоряжении. Кстати, меня зовут Андрей.

– Я Софи. Приятно познакомиться. Спасибо Вам большое.

Софи разместилась в носовой каюте, Андрей проложил курс, поставил паруса, настроил автопилот и отправил мне сообщение:

«Ремонт прошел удачно, жду тебя на месте зимней стоянки».

Получив сообщение от Андрея, я начал готовиться к выходу в Тунис и зашел попрощаться с Марио и Франческой.

Марио бушевал:

– Приключения, и без меня? Нет, Вернер, не спорь, мы идем в Тунис. А вдруг там намечается серьезная драка! Я не могу этого пропустить.

– Но, Марио. Не забывай, у тебя еще и Франческа, она-то не будет участвовать в драках.

В разговор вмешалась Франческа:

– Я последую за Марио во всех его глупых начинаниях. И кстати, мне не раз удавалось вытащить его из рискованных приключений без серьезных последствий.

– Ну, может быть, пару раз, – возразил Марио.

– Нет, Марио, не пару раз.

Марио не стал спорить. Франческа добавила:

– Вернер, нам все равно нужно будет идти в Тунис, так сходим все вместе сейчас, проверим марину, забронируем места. И если что, подстрахуем тебя в этом деликатном деле.

Я вынужден был согласиться, и мы вышли в Монастир на двух яхтах.

Тем временем Андрей и Софи пришвартовали яхту в марине города Монастир. Андрей сходил в полицейский участок и оформил приход в страну. Софи оформлять не стала, она просто тихо жила на яхте, старалась не показываться на палубе.

Андрей не задавал лишних вопросов, а Софи не рассказывала ничего о себе.

Через три дня моя яхта и яхта Марио вошли в марину. Маринеро указал нам места на пирсе, и мы с Марио пришвартовались. С пирса нам помог Андрей. Сойдя на берег, мы втроем обступили Андрея и засыпали его вопросами:

– Кто? – спрашивал я.

– Как все прошло? – спрашивала Франческа.

– Была перестрелка? – спрашивал Марио.

– Все прошло тихо-мирно, без перестрелок. Твоим приятелем оказалась некая Софи.

– Софи? – удивился я.

– Да, Софи. Ничего так, очень симпатичный приятель.

Она сказала, что ты ее хорошо знаешь.

– Знаю, только меньше всего ожидал здесь увидеть. Ребята, похоже дело намного серьезней, чем я мог вообразить. Где она сейчас?

– Я запер ее на яхте, чтобы любопытный нос никто не за-
сунул.

– Скорее пойдём к ней, – попросил я.

– Давайте я пока провожу вас в полицейский участок. Вы оформите прибытие, и потом пойдём ко мне.

Мы зашли в полицейский участок. Копы радостно приветствовали Андрея, шутили, угощали его лимонадом, предложили лимонад и нам. Было понятно, что он поддерживает с ними дружеские отношения. Я отметил про себя, это может быть полезно в нашем деле.

Полицейские не стали смотреть наши документы, быстро поставили штампы о прибытии в страну и пожелали нам приятного пребывания в Тунисе.

Мы поспешили на яхту Андрея.

Андрей открыл вход во внутренние помещения, я заглянул внутрь и не поверил своим глазам: там действительно была Софи. Она стояла у плиты и что-то помешивала в сковородке.

Я спустился в кают-компанию, Софи бросилась ко мне, мы обнялись. По щекам Софи текли слезы. Наши друзья тоже присоединились к нам. Я познакомил Софи со своими друзьями и спросил:

– Так что же у Вас произошло?

– Вернер, мы можем поговорить в каюте?

– Да, конечно.

Франческа заняла место на камбузе, занялась приготовле-

нием скромного обеда. Андрей с Марио поднялись в кокпит поболтать.

Мы с Софи сели в каюте друг напротив друга, и Софи начала свой рассказ.

– Мой муж Джианни погиб в Альпах. Его машина упала с обрыва. Очень подозрительная смерть. Еще подозрительней то, что в машине с ним погибла неизвестная девушка. Началось следствие, и самое странное, что нашлись свидетели, которые видели меня в соседнем альпийском городке в день этого происшествия. Я там не могла быть, я неделю была в Ницце, в нашем особняке, выезжала только в Монако.

Самое странное началось дальше. Семье моего мужа передали портфель с какими-то документами. Из них следовало, что я давно планировала покушение на своего мужа и занималась поисками исполнителей. Все сводилось к тому, что я хотела завладеть всем совместным имуществом. Семья мужа поверила документам и предприняла усилия по защите имущества. В цепочках оффшорных фирм есть фирмы со специальными дополнениями в уставе о передаче всего управления семье мужа в случае форс-мажорных обстоятельств. Юристы сочли эту историю форс-мажором, и управление имуществом перешло семье мужа. Мой доступ везде заблокирован, все счета заморожены. И еще меня разыскивают структуры, связанные с семьей мужа. Какой мести можно от них ожидать, я не знаю, пока я решила скрыться и посмотреть, как будут развиваться события.

– А что полиция? – спросил я.

– У полиции ко мне нет претензий, проблемы с семьей. Друзей и близких у меня не осталось, все боятся иметь со мной дело. Моя пожилая тетя смогла спрятать меня в своем доме на Мальте на неделю, но потом мы заметили слежку за домом, и Жак организовал мою эвакуацию с Мальты, где меня подобрал Андрей. Сейчас Жак – мой единственный поставщик информации о происходящем. Его обширные связи в мире, близком к элитам, дают возможность собирать слухи и анализировать происходящее.

– И что же Вы планируете предпринять дальше?

– Не знаю. Наверное, прятаться и ждать. Через пару недель со мной свяжется мой адвокат, он сейчас изучает документы по всем цепочкам фирм.

– Мы с друзьями Вам поможем.

– Чем меньше людей в курсе происходящего, тем лучше. Я не думаю, что твоим друзьям нужно об этом знать.

– Софи, Вы пока переезжайте на мою яхту. Всем остальным мы скажем, что Вы сбежали от кредиторов или от домогательств поклонника.

– Хорошо, пусть будет побег от домогательств. У меня с собой две сумки, в одной вещи, другая набита деньгами, ее передал мне Жак через своих друзей. Сейчас это все, чем я могу располагать. Нужно посчитать, сколько их там, и подумать, как спрятать.

Софи переехала ко мне на яхту. Друзьям я объяснил, что

она скрывается от домогательств очень влиятельного человека со связями в криминальной среде. Марио обрадовался такому повороту событий и предложил сколотить банду по охране Софи. Андрей выслушал мою историю, со всем согласился, дал понять, что не верит в мою сказку, но настаивать не стал. Только добавил, что я могу и дальше рассчитывать на его помощь, несмотря ни на что.

Мы с Софи пересчитали деньги из сумки, там оказалось двести двадцать тысяч евро. Видимо, изначально было двести пятьдесят тысяч, тридцать тысяч Софи отдала владельцу катера, доставившего ее с Мальты на борт яхты Андрея. Мы положили сумку с деньгами в мешок для хранения паруса и спрятали на дне самого глубокого рундука, завалив мешками с запасными парусами, канистрами для воды и топлива.

Однажды Софи обратилась к Андрею:

– Андрей, я очень благодарна за то, что Вы вытащили меня с Мальты. Я знаю, Вам обещали вознаграждение за мое спасение. Прошу, назовите цену.

– Дорогая Софи, мне кажется, Вы еще не решили своих проблем. Вот когда все действительно благополучно завершится, тогда можем вернуться к этому вопросу. Я пока не чувствую свою миссию завершённой.

Мы прожили в марине десять дней. Софи поселилась в кормовой каюте на моей яхте. Большую часть дня мы проводили впятером на одной из яхт. Как всегда, вкусно ели, много рассказывали друг другу о своей жизни.

Однажды пришло сообщение от адвоката Софи. Он предлагал встретиться, готов был прибыть в любой город Европы.

Мы обсудили с Софи, где и как организовать встречу. Приглашать его в Тунис было рискованно. Если пригласить в европейский город и дойти туда на яхте, то после встречи с адвокатом за Софи проследят и через регистрацию яхты выйдут на меня.

Мы долго ломали голову, так ничего и не придумали. Я предложил:

– А если с адвокатом встречу я?

– Нет, за тобой ведь тоже проследят, – возразила Софи.

– Да, тут нужна целая спецоперация с прикрытием. Вдвоем нам не справиться.

– Даже если мы доверимся твоим друзьям, все равно это непосильная задача. Появиться там, где тебя будут ждать профессионалы, и потом уйти от их слежки.

– Может быть, с адвокатом встретится Жак?

– Тогда я потеряю своего единственного информатора. Сейчас он вне подозрений, я попросила его держаться подальше от таких контактов.

– Софи, положение все равно безвыходное. Давайте рискнем, обсудим этот вопрос с друзьями.

– Даже если они и надежные люди, скорее всего, откажутся. Риск слишком велик.

– Ну, Марио давно рвется в бой. А Андрей намекнул мне, между прочим, что не поверил в нашу легенду, но в любом

случае он будет нам помогать и дальше, если это потребует-ся.

– Хорошо, Вернер, мы уже многим рискнули, давай рискнем еще раз.

В этот же вечер, за ужином, Софи изложила свою настоящую историю.

Рассказали мы и о головоломке с адвокатом.

Марио был возмущен:

– Да тут, оказывается, все так интересно закручено, а вы еще от меня скрывали! Ну наконец-то настоящие приключения!

Андрей сказал:

– Насколько я понимаю, Вы хотите попросить нас помочь Вам встретиться с адвокатом. А потом уйти от слежки банды головорезов, или профессиональных детективов, или мы пока сами не знаем кого.

– Да, именно так, – ответила Софи.

– Вы достаточно хорошо понимаете, что это довольно сложная задача?

– Да, я понимаю. И пойму, если вы откажетесь, – подтвердила Софи.

– Давайте подойдем к этому вопросу системно, – сказал Андрей. – Все присутствующие готовы взяться за это дело?

Я ответил утвердительно.

Марио опять возмутился:

– А как же иначе? Надеюсь, будет хорошая драка.

– Я принимаю участие во всем, куда бы ни влез Марио, – сказала Франческа.

– Предлагаю назначить руководителем операции Вернера, – сказал Андрей.

– А почему не ты или Марио? – спросил я.

– Если Марио нас возглавит, то любая операция закончится хорошей дракой. А если я, то мы никогда не начнем, так как не соберем достаточно достоверной информации для планирования. Кроме того, у Вернера больше информации о ситуации Софи, чем у нас с Марио. В момент принятия решения это может быть критично. Если все согласны, что Вернер наш руководитель, то планируем и обсуждаем вместе. В ходе операции действуем по плану или по указаниям Вернера. Никакой самодеятельности, – предложил Андрей и продолжил. – Софи, есть ли еще информация, которая может пролить свет на картину происходящего, или Вы рассказали нам все, что нужно знать?

– Я рассказала все, что нужно знать.

– Какие у кого есть идеи? – спросил Андрей.

– Пока мы с Софи предполагаем подойти на яхте и добраться до города на динги. И так же вернуться, – сказал я.

– Хорошо. Город известен? – уточнил Андрей.

– Можем выбрать любой, – ответила Софи.

– В динги Софи должна быть одна. Если они сфотографируют кого-то из нас, то быстро вычислят, а через нас – и Софи, – сказал Андрей. – Динги нужно оставить в людном ме-

сте, чтобы минимизировать вероятность прямого нападения на Софи. Мы можем подстраховать ее, высадившись заранее на втором динги.

– Мы втроем там будем для охраны, – сказал Марио.

– Нет, Вернер будет на яхте – координировать наши действия, если что-то пойдет не так, и держать яхту в заданной точке. А мы с вами подстрахуем незаметно, на расстоянии, – сказал Андрей. – И все равно мне план не нравится. Давайте еще подумаем. Что если они добудут себе другое динги или водный мотоцикл и погонятся за Софи? Мы с тобой, Марио, не сможем ничего предпринять. Если ни у кого нет других идей, давайте разойдемся, подумаем.

На этом мы и разошлись. Каждый занялся поиском решения.

На следующий день Франческа предложила дельную идею:

– Софи выйдет на пляж, разделется и пойдет купаться. Отплывет от берега, а там мы ее подберем в динги. Во-первых, они не погонятся за ней на динги через пляж среди купальщиков. Во-вторых, они не будут ожидать, что Софи вплавь уйдет в открытое море.

– Софи, Вы хорошо плаваете? Продержитесь километр в море? – спросил я.

– Да, без проблем.

– Франческа вернется в море на динги, а мы с Андреем проконтролируем ситуацию на берегу и догоним Софи

вплавать, – сказал Марио.

– Все, кроме Софи, будут иметь при себе мобильный GPS-приемник, защищенный от воды. Все встречи в море в заранее запрограммированных точках, – добавил Андрей. – Нужно выбрать город и отель или ресторан на берегу, чтобы Софи после встречи сразу вышла на пляж, и мы с Марио не привлекали внимания, перемещаясь вслед за ней, а могли наблюдать за происходящим, не меняя точки наблюдения.

Мы выбрали город Канны, ресторан Tamaris Plage с выходом прямо на пляж. Это, конечно, далеко от Туниса, но тем лучше, больше запутаем следы. И Софи знает эти места как свои пять пальцев.

Обговорив еще раз все детали, мы назначили адвокату Софи встречу через неделю в Каннах. Время встречи было выбрано в пятнадцать часов, в самый час пик на пляже.

Через неделю перехода из Туниса мы остановились в море, в заданной точке, на достаточном расстоянии от берега Франции. В назначенный день Андрей, Марио, Франческа и Софи загрузились в динги и отправились в Канны.

Пристроив свое динги в марине Port de Pointe Croisette, они сошли на берег и разошлись в разных направлениях.

Софи вошла в ресторан с главного входа и прошла в глубину зала, где нашла своего адвоката за уединенным столиком.

Франческа выбрала столик у главного входа, с хорошим обзором, заказала мороженое и принялась наблюдать за по-

сетителями ресторана.

Марио и Андрей оставили одежду в динги и в плавках разместились на шезлонгах на террасе с видом на пляж, у другого выхода из ресторана.

Минут через сорок Софи попрощалась с адвокатом и вышла из зала ресторана. Прошла через террасу мимо Андрея и Марио, спустилась на пляж. Они внимательно наблюдали за Софи и окружающей обстановкой.

Андрей с Марио заметили двух типов, наблюдавших за Софи.

Марио шепнул Андрею:

– Может, свернем им шею?

– Понаблюдаем, – тихо ответил Андрей.

Через некоторое время еще четверо неприметных мужчин вышли на террасу вслед за Софи.

Софи сбросила платье, вошла в воду и поплыла между другими купающимися в сторону моря.

Проконтролировав ситуацию, Марио и Андрей разошлись в разные стороны по террасе, спустились на пляж, вошли в воду метрах в двухстах друг от друга и поплыли догонять Софи.

Франческа вышла из ресторана через главный вход. Вернувшись в марину, села в наше динги и отправилась в море, в заранее оговоренную точку встречи.

Софи они догнали метрах в семистах от берега, дальше поплыли вместе, сверяясь с данными навигаторов в часах

Марио и Андрея.

В полутора километров от берега их уже ждала Франческа, они забрались в динги и направились в открытое море к яхте.

Минут через тридцать хода наши герои были уже у яхты. Они поднялись на борт. Мы подняли динги на палубу, развернули паруса и взяли курс на Тунис.

Все собрались в кокпите. Мне не терпелось узнать, как все прошло.

– Давайте каждый расскажет, как все прошло у него, кто что успел заметить, – сказал Андрей.

Франческа заметила, что когда Софи вышла из ресторана, из-за одного столика встали двое мужчин, из-за другого – еще двое, и они вместе вышли за Софи. Когда адвокат вышел через главный вход, через некоторое время за ним тоже вышли двое. Адвокат сел в ожидавший его автомобиль, эти мужчины сели в черную «БМВ» и поехали за адвокатом на некотором расстоянии. Через минуту вслед за ними уехали еще два «Мерседеса».

Андрей с Марио заметили только двух типов, которые наблюдали за Софи с той же террасы, что Марио с Андреем. И еще четверых – тех, что вышли вслед за Софи.

– Что-то мне кажется, что за Софи следила не одна группа, а несколько конкурирующих, – сказал Андрей.

Софи не заметила слежку. Адвокат рассказал ей, что формально с документами все отлично. Имущество принадле-

жит ей. Но управление перехвачено через несколько трастов на Сейшелах. Чтобы вернуть управление, нужно доказать в суде на Сейшелах, что с Софи все в порядке, она жива, здорова, дееспособна и не причастна к смерти мужа. И нет смысла туда рваться, пока не решен вопрос с ее невиновностью. Адвокат начал независимое расследование смерти ее мужа и готовит документы для суда на Сейшелах. Софи придется пока ждать результатов расследования и прятаться как можно лучше.

Мы вернулись в Тунис и продолжили жить в марине в прежнем режиме. Внимательно посматривали по сторонам, когда выходили на берег. Старались прятать Софи внутри яхты.

Адрей загнал свою яхту в док и заказал большое количество работ по модернизации всех систем. На его яхте полностью перебрали двигатель, поменяли все батареи и поставили дополнительные. Обновили такелаж, навигационное оборудование.

Однажды я спросил его:

– Зачем такие радикальные обновления, это же стоит очень дорого?

– На случай, если нам придется бежать. Моя яхта максимально приспособлена для дальних переходов, и бежать нам придется на ней. И я сделал только половину задуманного, мне пока не хватает денег на завершение всех работ.

– Сколько тебе не хватает?

– От двадцати пяти до пятидесяти тысяч евро.

Я рассказал о нашем разговоре Марио, он сказал:

– А ведь он прав. Вероятность, что нужно будет бежать, есть. И для побега его яхта подойдет лучше, чем наши с тобой. Я помогу ему, возьму на себя малярные работы и обработку антифоулингом.

Я рассказал об этом и Софи. Она немного подумала и спросила:

– Его яхта самая старая, она в самом деле лучше твоей?

– Она крепче и надежней, лучше приспособлена для дальних переходов и тяжелых штормовых условий. Да там, банально, баки для воды и топлива в три раза больше, чем на моей яхте или яхте Марио. Это яхта «Халлберг-Расси», Марио говорит, что это «Роллс-Ройс» среди яхт, старая школа.

– Это нужно понимать так, что Марио и Андрей в случае побега бегут вместе с нами?

– Видимо, да, раз они уже готовятся к этому.

– Ну что ж, подготовка яхты – это дальновидное решение. Сегодня за ужином мы расскажем про сумку с деньгами и вместе примем решение, сколько и на что мы можем потратить.

За ужином мы с Софи все рассказали и попросили внести предложения, как правильно распорядиться деньгами.

– Нужно вложить деньги в модернизацию лодки Андрея, это сейчас самое важное, – сказал Марио.

Все согласились с Марио. Решили выдать Андрею и Марио неограниченную сумму на модернизацию.

– Нужно по максимуму забить рундуки консервами и другими продуктами длительного хранения, запчастями и расходниками, чтобы можно было длительный срок продержаться в океане без контактов с внешним миром, – сказал Андрей.

С этой идеей тоже все были согласны. Договорились, что закупкой продуктов займутся Марио и Франческа. А расходники и запчасти повесили на нас с Андреем.

Оставшуюся сумму решили разделить на равные части и раздать на хранение каждому члену команды.

Работа закипела. На яхте поставили опреснительную установку, добавили новые солнечные панели и ветрогенератор. Провели профилактику всех систем. Произвели очистку корпуса, покраску и обработку антифоулингом. Заказали запасной комплект парусов.

Марио перенес на яхту Андрея свое динги и мотор, загрузил в рундук со словами:

– Пусть пока тут полежит, запас не помешает.

Особое внимание Марио уделил рыболовным принадлежностям. Сначала он собрал с трех яхт все, что имело отношение к рыбалке, все разложил и проинспектировал. Затем сходил в город и вернулся с набором спиннингов и сумкой рыболовных принадлежностей.

– Пригодится, – отмахнулся он в ответ на мои расспросы.

Все полки и рундуки забили запасами продуктов и расходников.

Примерно через три недели такой жизни пришло сообщение от Жака. Софи прочитала мне его взволнованным голосом:

«Я не знаю, где вы сейчас, но срочно уходите как можно дальше. Адвокат мертв, два его помощника тоже. В семье Мальгарди еще одна смерть. Опять твои следы. Подробности не знаю. Намечается что-то серьезное».

– Собирай вещи, я к Андрею и Марио, – крикнул я и вышел на берег.

– Плохие новости, срочно уходим, – сказал я Андрею, убежав на его яхту.

Андрей сделал еще один глоток кофе и сказал спокойным голосом:

– Вы с Марио сходите в администрацию марины и заплатите за хранение ваших лодок на два года вперед. А я буду готовить свою к выходу. Соберите все паспорта, кроме Софи, я схожу в полицейский участок и оформлю выход на нас всех.

– Зачем на два года? Почему так долго?

– На три года они не примут оплату, я узнавал. Ты знаешь, сколько времени продлится наше путешествие? Вот и не мелочись.

Я забежал на лодку Марио, объяснил ему ситуацию.

– Наши вещи собраны, – сказала Франческа, – вот наши

паспорта.

Я вернулся на свою яхту. Софи уже собрала свои вещи и ходила по яхте, складывая в мешки все, что может пригодиться на борту. Туда сыпались ножи, посуда, бумажные полотенца, переносной картплоттер, мой рабочий ноутбук, комплект раций, фонарики, батарейки – все, что подворачивалось ей под руку.

Я взял свой паспорт и отнес все документы Андрею. Он выудил с дальней полки пару блоков сигарет и пошел в полицейский участок.

Я вернулся на яхту, собрал вещи, выключил все лишнее оборудование.

В дверях яхты показалась голова Марио:

– Вам помочь с вещами? Мы с Франческой уже погрузились на борт. В марине все оформили на свою и твою лодку.

Я закрыл вход в яхту на ключ. Марио полож нам с переносом всего добра на борт яхты Андрея. Мы вышли из марины и взяли курс в открытое море.

– Куда мы теперь идем? – спросил Андрей.

– Как я понимаю, как можно дальше. Пусть события идут своим чередом, пока мы в море, – сказала Софи.

– На юг идти некуда, там Африка. На Востоке тупик, в Суэцкий канал лезть не стоит. Там документы проверят двадцать раз. На севере Европа, тут все ясно. Остается на запад, в Атлантику.

И мы проложили маршрут до Гибралтарского пролива.

Андрей отдал нам наши паспорта. На штампе о выходе стояла дата на две недели раньше реальной.

– В полицейских компьютерах вообще нет записей о том, что мы были в Тунисе, – добавил он.

Посоветовавшись, мы решили после выхода в Атлантику зайти на Мадейру, не регистрируясь, пополнить запасы воды и продуктов, повторить тот же маневр на Кабо-Верде и пойти через Атлантику в регион Карибских островов.

Дальше возник вопрос расселения пяти человек в двух каютах. Было предложение носовую каюту отдать женщинам, а кормовую – мужчинам. После недолгих споров все согласились с таким вариантом.

Так началось наше длительное путешествие. Днем мы все собирались в кокпите, вели долгие беседы, обедали, пили чай или кофе. Мужчины по очереди стояли на вахте у штурвала, а женщины занимались хозяйственными делами.

Марио занялся рыбной ловлей. Почти каждый день он добывал хорошую рыбину или две, иногда попадался приличный тунец. Каждый день на нашем столе были отлично приготовленные блюда из свежей рыбы.

Тянулись дни перехода до Мадейры. Мы развлекали друг друга беседами. Марио постоянно шутил, поднимал нам настроение. Однажды он предложил:

– Давайте я расскажу вам о своей жизни. Потом каждый из вас расскажет о себе. Мне было бы интересно сравнить, как одни и те же проблемы или этапы в жизни преодолевали

такие разные люди из разных стран.

Я сразу согласился, а Андрей и Софи отказались.

Марио начал их уговаривать:

– Ребята, мы все свои, неужели тебе, Андрей, не хочется больше узнать о ком-то из нас?

Я заметил, как Андрей непроизвольно взглянул на Софи.

Он признался:

– Конечно, мне интересны истории из жизни каждого.

Но мир, в котором я вырос, сильно отличается от вашего. Мне сложно будет рассказать это достаточно хорошо. А вам сложно будет это правильно воспринять. Мне кажется, у Софи такая же ситуация.

Марио не унимался, он уговаривал, настаивал, просил:

– Ну, ребята, чем больше ваши истории отличаются от наших, тем интересней. Я старый человек, мне шестьдесят пять лет. Имейте уважение к старику, дайте перед смертью получить удовольствие от хорошего разговора.

Наконец Андрей сдался:

– Хорошо, Марио, поиграем в твою игру.

– Тогда я тоже согласна, – неожиданно сказала Софи и с вызовом посмотрела на Андрея. – Еще посмотрим, у кого истории интересней.

– Вы, Марио, втянули нас в это безобразие, Вам и начинать, – сказал Андрей.

Мы разлили чай по чашкам и выслушали рассказ Марио.

– Я родом из Неаполя. Мои родители деды и прадеды –

все жили в Неаполе. Мой отец владел прачечной, дед владел той же прачечной, а вот прадед работал в этой прачечной и потом ее выкупил. Моя мать работала в прачечной с отцом, тоже с бабушкой и прабабушкой. Вот такая прачечная семья.

У нас была квартирka в старом доме на втором этаже, а прачечная была на первом.

Когда я был маленьким, жили мы небогато. У отца был недорогой «Фиат». Раз в год мы отправлялись в поездку – или во Францию, или на машине по Италии. Учился я в школе не очень хорошо, был хулиганом и драчуном. Кое-как закончил школу. Нашел работу в супермаркете, работником торгового зала. Скучная такая работа, раскладывать товары по полкам. Я снял квартиру и съехал от родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.